

**ОСТОРОЖНО!
ИПРИТ!**

СМЕРТЬ НЕЛЬЗЯ ОТМЕНИТЬ

**ЕЛЕНА ШЕЙК
КСЕНИЯ КРЕМЛЕВА**

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

18+

Елена Шейк

Смерть нельзя отменить

«Автор»

2023

Шейк Е.

Смерть нельзя отменить / Е. Шейк — «Автор», 2023

В мире установилась система международных противоэпидемических комплексов, где ведутся разработки новейших методов борьбы со всевозможными вирусами, а руководство и сотрудники делают всё для блага людей и развития науки. Кроме того, благодаря системе МПК удалось снизить уровень преступности до рекордного показателя. В закрытом городе недалеко от Новосибирска тоже есть такой комплекс, оснащённый по последнему слову техники. Молодым учёным, прошедшим конкурс и приехавшим учиться и работать в российское подразделение, предстоит выяснить, что скрывается за картиной внешнего благополучия и торжества науки, а также сделать непростой выбор.

© Шейк Е., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Часть 1 Здание «Ро»	6
Часть 2 Зона заражения	67
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Елена Шейк, Ксения Кремлёва

Смерть нельзя отменить

Благодарности

Когда я начинала писать эту книгу, то понимала, что работа предстоит не из лёгких. Темы, затронутые в книге, вызывают самые разные эмоции, далеко не всегда положительные, в чём я убедилась, получив отклик от читателей – спасибо вам!

Хотела бы выразить благодарность тем, кто причастен к созданию этой книги. Ксюша, тебе в первую очередь. Отдельное спасибо Анастасии Беловой. Настя, несмотря на всю твою нелюбовь к «белопальтовой», твои эмоции и идеи дали книге вторую жизнь.

special thanks to Mana (MAMA.)

Часть 1 Здание «Ро»

Глава 1

На берегу Японского моря, к северу от Токио – соединяясь со столицей линией сверхскоростных поездов – располагался красивый город Ниигата, который славился рисовыми полями и сакэ. Исихару бродил по побережью Ясурагитэи, недалеко от реки Синано, разделявшей город на две части: современный оживлённый юг и исторические районы севера. По мосту Бандай, перекинувшемуся через Синано, во время фестиваля двигалась процессия исполнителей народных танцев. В детстве Исихару очень любил наблюдать за этим шествием, фейерверками: каждый год с приходом лета он ждал этот фестиваль.

Исихару прощался с родным городом на неопределённый срок, но очень надеялся, что весной ему удастся побывать здесь, прогуляться в парке Хакусан, где можно было полюбоваться на цветущую сакуру. Сегодня он возвращался в Токио, отыгрывал свой последний концерт и улетал в холодную снежную Россию. В Ниигате зимы бывали достаточно снежные, поэтому переезд в эту холодную страну его не сильно пугал.

Ровно три месяца назад Исихару позвонили из международного научно-исследовательского комплекса и радостно сообщили, что он прошёл по конкурсу, проводимому среди молодых учёных и врачей.

– Не передумал уезжать? – с надеждой спросил вокалист и лидер группы.

– Нет.

Исихару волновало сейчас только одно: куда деть чемоданы. После шоу он сразу же намеревался ехать в аэропорт.

– Понимаю, что это уже не твои проблемы. Но вот скажи, как мы найдём тебе равноценную замену, а? Хару-кун, ты поставил слишком высокую планку.

– Брось, я не самый лучший.

– Пока что никто и близко не смог сыграть твои партии. Мы в отчаянье. Не хочется уходить на паузу и платить лейблу неустойку.

– Я же несколько месяцев назад получил ответ от международного комплекса и тогда уже вам сказал, что уеду. О моём официальном уходе из группы ты и менеджеры знали. Это не спонтанное решение. Вместо того, чтобы спать с фанатками и вести бурную жизнь по клубам и барам, ты бы мог заняться поисками нового бас-гитариста.

– Не горячись, не хочу прощаться со скандалом. Ты же знаешь, я постоянно откладываю на потом важные дела. Короче, желаю тебе удачи там. Я верю, что ты сделаешь успешную карьеру. Нам всем тебя будет очень не хватать.

Исихару задумался. Он долго смотрел на своё отражение в зеркале: невероятный грим, красные линзы, накладные хвосты, шипы и цепи на костюме, блёстки. Много блёсток. Со всем этим Исихару намеревался распрощаться раз и навсегда. Будет ли скучать по прежней жизни? Вероятно. Он привык везде и всюду успевать: не забросил школьное увлечение музыкой и добился в этом деле определённых высот, умудряясь совмещать с учёбой в медицинском. После учёбы успел поработать в частной лаборатории, а музыку всё равно не бросал. Такой выматывающий темп ему в чём-то даже был приятен.

Исихару отвлёкся, только когда запищал телефон. «Позвони дяде. У него что-то важное для тебя, он не может дозвониться», – писала мама. Исихару решил, что позвонит после концерта. Он как всегда волновался перед выступлением, но в этот вечер свет от софитов особенно безжалостно бил по глазам, добавляя ненужного волнения. После концерта и фото девушки

надарили подарков: милых мелочей и всяких сладостей. Исихару понимал, что физически не сможет увезти их с собой, поэтому почти всё оставил ребятам. В знак утешения. Написав в соцсетях посты о своём уходе из группы, Исихару поставил точку на этой странице своего жизненного пути. Родственники радовались, родители тем более. Он тоже, но сомневался.

Маргарита Самойлова жила в Новосибирске. В этот угрюмый пасмурный день с ней случилось нечто непредвиденное и выходящее за рамки образа идеальной девочки: она не прошла по конкурсу. Завалила тесты на сущей ерунде, и работа мечты помахала ей рукой, громко хлопнув дверью на прощание.

Закрыться в комнате Рите хотелось очень сильно, лишь бы не слышать унижительных комментариев от отца. Он приехал из очередной командировки, но эту неделю работал удалённо из дома.

– *Слушай, Сергееч. Устрой мою дочку в МПК. Я же знаю, что ты можешь.*

– *В МПК? Ты точно хорошо подумал?*

– *Ну да, она учёбу только вот недавно закончила. Я слышал, что молодым специалистам тут очень хорошие условия предоставляют. А у неё как раз специализация подходящая.*

– *Уже закончила университет? Надо ж, я помню, как она ещё в школу ходила.*

– *Ага, я и сам дома не частый гость. В общем, помоги, а?*

– *Только куда я её устрой? В главном корпусе нет вакансий. В спецблок если только, но туда по конкурсу надо пройти.*

– *Так я в курсе. В том-то и дело, что по конкурсу она не проходит. Несколько баллов не хватает. Очень уж она хочет работать по профилю. Учёба ей хорошо давалась. Пусть карьеру делает. Ты скажи, что надо сделать или кому и сколько заплатить, и я...*

– *Даже не знаю. Деньги тут не помогут.*

– *Должен буду. Да ты в курсе.*

– *Хорошо, понял тебя. Ты ей обрисуй вкратце, чем специальный блок от главного корпуса отличается.*

– *Само собой! Не волнуйся, всё сделаю, что надо. Только местечко ей оставь, ну чтобы типа по конкурсу прошла.*

Рита краем уха слушала, как отец разговаривал с кем-то по видеосвязи, а сама умывалась слезами в своей комнате. Она завалила итоговый тест и теперь совершенно точно не проходила по конкурсу в международный комплекс по производству вакцин, о работе в котором мечтала с первого курса. Во всех новостных сводках, во всех научных открытиях мелькало название МПК. Сибирское подразделение было одним из передовых в своём деле.

– *Чего ревёшь? Не реви. Попадёшь ты в МПК. Зря, что ли, красный диплом получала?*

– *Я т-так н-не хочу. Эт-то н-не ч-чест-тно.*

– *Честно, – ухмыльнулся отец, протягивая Рите салфетки. Не переносил женские слёзы. – На столе в зале денег тебе оставил. Купишь ко дню рождения что-нибудь. Всё-таки, считай, юбилей, четверть века прожила.*

– *Мой день рождения был месяц назад, пап. И мне двадцать три исполнилось.*

– *Да? А-а, ладно.*

Рита смирилась с тем фактом, что отец никак не мог запомнить дату её дня рождения. Не мог или не хотел. После того, как отец провёл переговоры и закрыл все важные рабочие вопросы, Рите было приказано перестать ныть и начать собирать вещи для переезда в Сибирь-1.

Глава 2

Спецмашина, выкрашенная в защитный цвет, на бешеной скорости неслась из Харбина в Пинфань. Путь её лежал в особое подразделение Квантунской армии, имевшей официальное название «Часть по предотвращению эпидемий и снабжению водой».

Небольшой грузовичок, кузов которого был покрыт брезентом. Там находились люди. Они кричали, били кулаками по стенкам и звали на помощь.

Остановилась спецмашина у здания «ро», которое представляло собой замкнутый четырёхугольник с внутренним двором. Закованных в кандалы заключённых выталкивали поодиночке, они шли к главному корпусу и пропадали за дверями тюрьмы.

– Не попади за колючую проволоку... Не попади за колючую проволоку...

Исихару проснулся, почувствовав, что телефон медленно выскальзывает из руки. Кошмары, которые переносили его в Маньчжурию, где во время войны служил прадед, снились часто. К ним Исихару привык и в холодном поту от увиденного уже не просыпался. А вот телефон было бы жаль. Ещё и неизвестно, как в закрытом городе можно достать новый.

Буквально на днях он отыграл последний концерт со своей уже бывшей группой, а сейчас по пути в закрытый город пытался сражаться с синдромом смены часовых поясов. В голове стоял туман как после похмелья, когда он забирался в автобус в Новосибирске, в таком же тумане проходил КПП Сибири-1. До конечного пункта назначения только предстояло добираться, а Исихару устал уже заранее – разбитость и головная боль так и призывали его поспать ещё чуть-чуть. Водитель автобуса на всю мощь включил дет-метал. Взбодрились все.

– Давай, беги скорее! Задерживаешь нас, – крикнул водитель, убавляя звук и обращаясь к невысокой хрупкой девушке, спешащей со стороны КПП с огромным чемоданом. Такси, на котором она прибыла на сборный пункт, уезжая, щедро окатило её водой из лужи.

Исихару вытянул затёкшие ноги и едва не потревожил сидящего впереди пассажира. Эти русские автобусы были для него совершенно непривычны.

– А мы точно едем в международный комплекс? – не выдержала рыжеволосая девушка, устав от тарактения пазика. – Ни дорог – ничего нет. И кроме вот этого транспорта, никаких роботов я тут не заметила. Это шутка. Не иначе.

– Привет, меня зовут Феликс, – наклонился к ней блондин, сидевший сзади. – Давай я вызову такси и отвезу тебя домой.

– Ага, смешно, – хмыкнула она, сжав телефон в руках. – Отвали, Феликс. Я еду работать.

– Не очень-то дружелюбно в таком снисходительном тоне разговаривать со своими будущими коллегами, леди, – повернулся такой же рыжий, как и она, впереди сидящий парень. – Я Макс, а вы?

– Снисходительном? Ох, простите. Меня зовут Эсти. Надеюсь, мы будем работать в разных лабораториях, коллега.

– Можно я с тобой сяду? – спросил ещё один блондин, плюхаясь рядом с Феликсом. – Сел на самые задние места и думал, что посплю. Но пока мы ехали от КПП до остановки, я подумал, что все почки себе отобью. Имон! – протянул он руку для приветствия. – Ну что, мы долго ещё в этих ебнях будем стоять?

Макс и водитель автобуса заржали в голос.

– Ебнях? – повторила Эсти, оборачиваясь на Имона. – По-моему этот город называется иначе.

– Прекрати, я же сейчас сдохну от смеха, – взмолился Макс, держась за живот. Когда он успокоился, то поинтересовался у Имона: – Ты где так хорошо русский выучил?

– Не так и хорошо. Я люблю мемы, – оживился Имон. – Если поделишься со мной чем-нибудь интересным, буду очень рад.

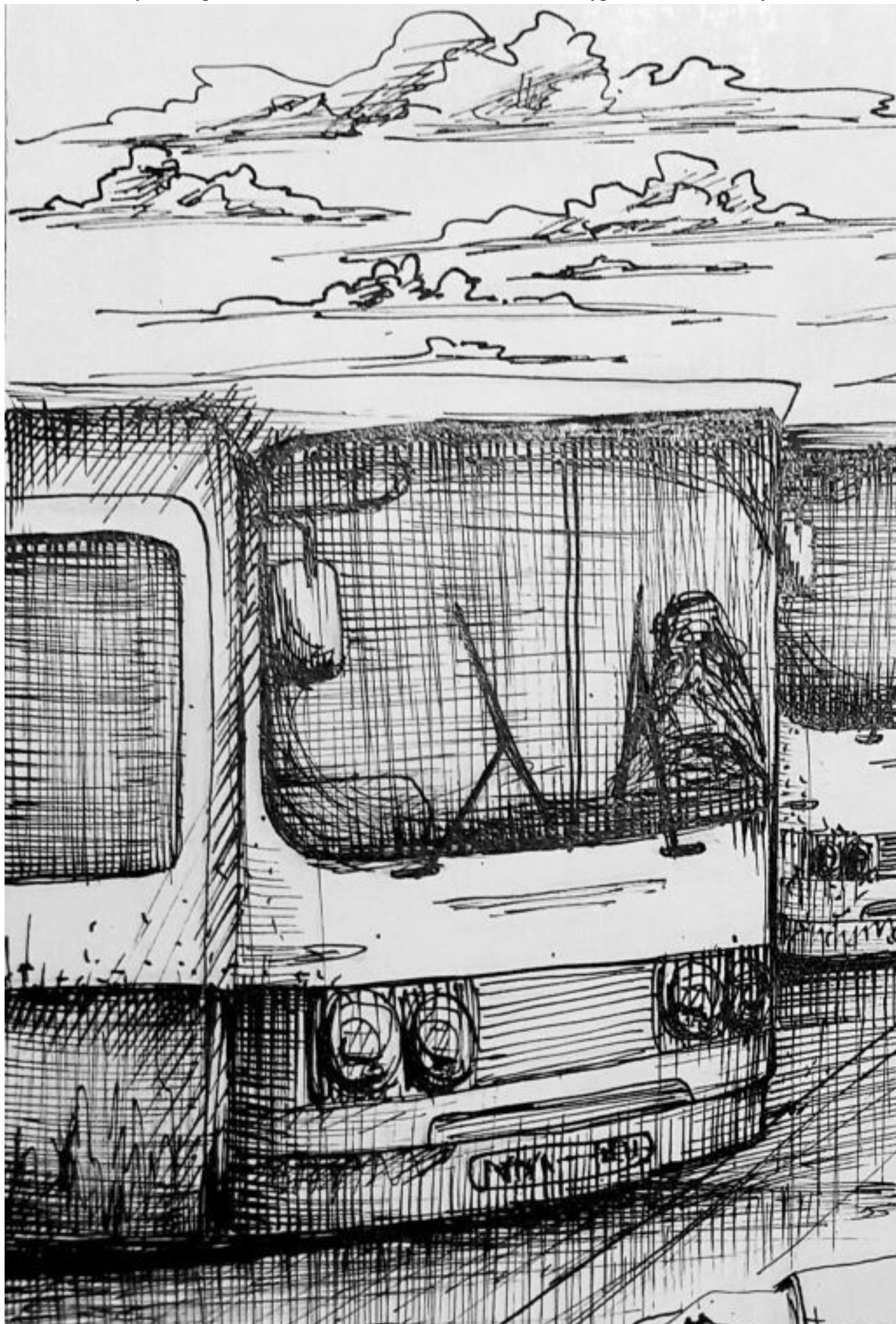
Исихару украдкой поглядывал на будущих коллег. Заговорить он с ними не решался, хотя был уверен, что русский выучил не хуже остальных.

«Скорей, скорей, лишь бы успеть!»

Рита только-только закончила университет, в её дипломе красовались исключительно отличные отметки, она всегда знала, как правильно поступать в любой ситуации и, конечно же, с гордостью носила ослепительное белое пальто.

В случае Риты белое пальто вовсе не являлось фигурой речи. Оно ворвалось в её жизнь не стремительно. Продуманная и рассудительная Рита копила деньги со стипендий, приобрела ткань и сама сшила. Совершенно простое, казалось бы, не супермодного покроя, из недорогой ткани, но зато правильное и строго по фигуре. И оно ей очень шло. Осенью, до наступления холодов, пальто обво-

лакивало Риту невероятным теплом и мягоньким, как мурчащий котик, уютом.

Сегодня идеально распланированный сценарий дня рушился в Ритиной голове так стремительно, как разлетается карточный домик от одного неуклюжего движения – вжух, и вот твоё пальто уже не безукоризненно белое. Рита считала, что день можно было бы прожить куда лучше, идеальнее. Но вопреки её красивым фантазиям, перед Ритой замаячила грязная стометровка до автобуса, который собирался увиснуть без неё, такой идеальной и всегда везде успевающей девушки в белом пальто.

Первое сентября порадовало Риту холодным ветром под аккомпанемент моросящего дождя и месива из грязи вместо дороги. Пройдя контрольно-пропускной пункт, Рита наперевес с чемоданом, который размерами был чуть ли не с неё ростом, направилась к автобусной остановке, где её пока ещё ждал служебный транспорт до нового места учёбы и работы. Рита нервничала, понимая, что она вот-вот начнёт критически опаздывать из-за простоявшего во всех пробках такси.

– Залазь скорей! Ещё минута и поедем, – бодро сказал водитель.

– А можно багажник открыть?

Водитель почесал затылок и ответил:

– Так забит он уже. Твой сундук туда точно не влезет. Тащи в салон.

Рита вздохнула и попыталась взгромоздить свой неподъёмный чемодан на ступеньки автобуса. Она понимала, что выглядела сейчас не лучше жука-навозника со своей ношей. Жук в лице Риты не справлялся и готов был впасть в отчаянье. Она не удержала равновесие, и её худая невысокая фигурка приземлилась аккуратно в лужу. Благо, что чемоданом сверху не прибило. Но лучше б прибило. Рите казалось, что все в автобусе смеялись над ней.

– Бедняжка... – сказала Эсти, смотря в окно на спешащую девушку, которая еле волочила за собой неподъёмную для неё ношу. С квестом поднять свой чемодан в салон опоздавшая не справлялась.

– Нет, я не могу больше видеть, как она страдает, – сказал Макс и, поднявшись с места, сначала затащил вещи, а потом помог и самой девушке забраться внутрь.

Рита пробормотала смущённое «спасибо» и оглядела салон. Автобус не был заполнен до отказа: кто-то сидел у окна, а кто-то ближе к проходу. В третьем ряду по левой стороне сидели два блондина и во все глаза пялились на опоздавшую. Рассудив, что никто не хотел бы сидеть рядом с растрёпанной и грязной соседкой, Рита плюхнулась на свободное переднее сидение автобуса – спиной к водителю, но лицом к пассажирам. Доносившиеся с задних рядов смешки окончательно убедили девушку в правильности её решения: Рите казалось, что смеялись именно над ней. Что ж, сегодня её белое пальто оказалось не таким уж и белым.

Глава 3

Автобус тронулся с места, и волнение вместе со стыдом у Риты ушли на десятый план. Когда они проехали мимо закрытого городка, в котором молодым учёным предстояло поселиться на ближайший год, дорога кончилась. Транспорт свернул в лесные заросли и стал продирается по разбитой дороге, кое-где перемежавшейся с колеёй через грязное месиво в сторону высокого бетонного ограждения с камерами по всему периметру.

Из высоких труб в левой части комплекса валил дым. Рита приклеилась к окну, чтобы рассмотреть здание, но зазевалась и отпустила чемодан, который сразу укатился к ничего не подозревающему парню в красной толстовке, уткнувшемуся в телефон.

– Простите, я не удержала его. Извините, – Рита покраснелась, но понимала, что одно неловкое движение в попытке достать чемодан – и она полетит в самый конец автобуса под всеобщие смешки. Автобус раскачивало из стороны в сторону, иногда он налетал на кочки, и пассажиры дружно подпрыгивали чуть ли не до потолка.

– Пусть будет здесь. Я верну его вам, когда приедем, – понимающе кивнул парень, поправляя очки.

У главных ворот виднелись зачатки асфальта, но делать полноценную дорогу до закрытого академгородка почему-то никто не стал. Ворота открылись с лязгом и как будто разделили мир пополам: позади остались грязь, бездорожье и разруха, а вот впереди замаячил новый мир, полный надежд, высоких технологий и прогресса. Автобус вырулил на парковку, и к нему тут же ринулись роботы-уборщики, которые сновали по всему периметру перед главным входом в корпус. Дроны по своим воздушным магистралям следовали из главного двухэтажного корпуса к трёхэтажному зданию, расположенному на территории комплекса, но ограждённому от любопытных глаз стеной.

Исихару посмотрел под ноги и ему стало плохо: вместо асфальта, бетона или тротуарной плитки под ногами трещало стекло или экран какого-то гигантского смартфона, по которому бесконечным потоком бежала реклама.

– Это они, наверное, во всех МПК так сделали, – хмыкнул Макс. – Как вам? Имон?

– Такое увидишь и сорвёшь внутренний голос, – сглотнул Имон, смотря под ноги.

Молодых учёных у парадных дверей тусклого серого здания встречала делегация в белых халатах, накинутых поверх одинаковых синих костюмов. Рита невольно оценила качество ткани – учёные здесь явно не бедствовали. Также одинаково эти сотрудники и улыбались, и всё у них было идеально: от дорогих вещей до модных укладок и застывших дежурных улыбок.

– Вот, возьмите. Меня зовут Исихару. А вас? – высокий и худой молодой человек, как и обещал, отдал Рите её вещи. И даже сам вынес огромный чемодан из автобуса.

– А меня зовут Рита. Наверное, вместе работать будем. Спасибо, что помогли с вещами.

«„МПК Сибирь-1“ (международный противоэпидемиологический комплекс)», – гласила красивая золочёная табличка на дверях главного корпуса.

– Доброе утро, друзья! – поприветствовал молодых людей куратор их группы. – Мы рады вас видеть в стенах международного противоэпидемического комплекса Сибирь-1. Прошу пройти за нами. – Есть ли среди вас Токамото Исихару?

– Это я, – подал голос Исихару, слегка поклонившись. Он стоял немного в стороне от остальных.

– Прекрасно. Вам нужно пройти в медблок. По коридору направо, вас там будут ждать.

Так и не успев познакомиться с коллегами, Исихару отправился на поиски медицинского блока.

Побродив по коридорам первого этажа, он выяснил, что все двери здесь работали на пропускном режиме. До медблока он добрался, а как зайти туда, понятия не имел. Исихару вздрогнул, когда из динамика послышался голос: «Токамото, пройдите, пожалуйста в кабинет главного врача».

Двери медблока бесшумно разъехались в стороны. Исихару шёл, озираясь по сторонам. Медблок не имел ничего общего с обычной больницей. Лаборатории и кабинеты были закрыты от посторонних глаз, а длинный коридор напичкан камерами слежения.

Кабинет главврача находился в самом конце коридора. Исихару встретил высокий седовласый мужчина в деловом костюме и белом халате, накинутом поверх. Мужчина не представился. Молча положил на стол папку, откуда по очереди доставал красивые разноцветные сертификаты с подписями и печатями.

– Присаживайтесь.

Исихару послушно занял место за столом.

– Приветствую вас, Токамото, в международном противоэпидемиологическом комплексе Сибирь-1. В нашем комплексе создаются вакцины, проводятся соответствующие исследования, в промышленных масштабах мы производим средства дезинфекции и питательные среды.

В этом году всего девять человек смогли пройти конкурсный отбор, и вы – один из лучших. Все необходимые бумаги мы подпишем прямо сейчас, а я отвечу на ваши вопросы.

Заполнение бумаг заняло по ощущениям Исихару целых полчаса. Писать нужно было много и от руки. Исихару так волновался, что ему казалось, он позабыл все русские буквы и слова, которые так усиленно учил у себя на родине в течение нескольких лет. Главврач без улыбки и каких-либо эмоций на лице смотрел, как старательно Исихару выводит буквы. Нервное напряжение спало, когда Исихару поставил последнюю подпись в контракте.

– Да, уясните важную деталь: в российском подразделении МПК Сибирь-1 принято говорить на русском языке. Это негласное правило действует во всех остальных филиалах мира: куда вы отправляетесь учиться и работать, на том языке и говорите. Мы все здесь одна большая семья, которая работает на благо общества. Нас не волнуют границы, пол, цвет кожи и далее по списку. Мы принимаем вас такими, какие вы есть. Вопросы?

– Я очень рад, что прошёл по конкурсу, благодарю вас. Я никогда прежде не работал в подобном комплексе, поэтому хотел бы узнать, что будет входить в мои обязанности, – с машинной интонацией отчеканил он, стараясь как следует выговорить все звуки чужого языка.

– В стенах комплекса вы с завтрашнего дня приступите к работе на правах стажёра, а также пройдёте обучение по специальной программе, разработанной нашими лучшими профессионалами и рассчитанной на два семестра, которые поделены на четыре четверти – каждая четверть будет закрываться экзаменами. В конце учебного года вы должны будете сдать внутренние заключительные экзамены, после чего сможете стать сотрудником МПК на постоянной основе. Я вижу, что вы ещё не прошли ординатуру, – сказал главврач, просматривая досье Исихару.

– Да, и я как раз хотел спросить, как мне быть в таком случае.

– Вы можете поступить в ординатуру и учиться, начиная с сентября этого года. Объём работы в таком случае будет огромный, но руководство МПК постарается сделать так, чтобы вам было комфортно одновременно осваивать две учебные программы.

– Я понимаю. Я бы хотел поступить в ординатуру.

– Как угодно. Итак, за каждым новоприбывшим сотрудником стоит научный руководитель. Вашим научным руководителем буду я, все вопросы касаясь учёбы и работы вы согласовываете со мной. Меня зовут Николай Сергеевич.

Исихару молча поклонился, лишь в последний момент вспомнив, что здесь, наверное, такое не принято. Он немного волновался, что решил взвалить на себя непомерный груз учёбы. Исихару привык работать много и с максимальной отдачей. Откладывать ординатуру на год или больше он не собирался

Новички с чемоданами наперевес дружной колонной направились за людьми в белых халатах. От прошлой жизни до работы в международном комплексе их отделяла дверь, ведущая в одну из крупнейших лабораторий мира. Место, куда они попали, походило на музей, на фойе фешенебельного отеля: ковры, вычурные люстры, высокие окна с тёмными шторами, кожаные диваны и стойка администратора. Роботов и дронов тут было чуть меньше, чем перед входом в корпус.

– Света, зарегистрируй наших новых сотрудников и выдай пропуски. Далее я жду их в главном лектории, – распорядился человек в белом халате. Их куратор не представился, но молодые люди не придали этому значения. Про выданные на сборном пункте инструкции для первого рабочего дня они тоже забыли: слишком много эмоций их переполняло.

Международный противоэпидемический комплекс простирался на десятки километров, его двухэтажный головной корпус соединялся посредством длинного коридора с трёхэтажным спецблоком, где опытные учёные работали над куда более опасными штаммами вирусов и бак-

терий. Спецблок был огорожен высоким забором и колючей проволокой, камер и охраны там было больше. Туда то и дело прибывали вездеходы защитного цвета.

– О, старший лейтенант Уэно, а ты что тут делаешь? – спросил один из встречающих в синих костюмах человека в маске на всё лицо и в белом халате, который тихо-скромно сидел на диване в самом дальнем углу холла и с интересом наблюдал за прибывшими

– Это новые сотрудники?

– Ага, которые по конкурсу прошли.

– Совсем молодые... Тебе разве не приказано проводить инструктаж?

– Петров и заведующий в главном блоке в самый последний момент изъявили желание сами его провести. Вот чёрт, меня здесь нет!

Сотрудник в синем костюме отбежал в сторону, когда к ничего не подозревавшему Уэно подъехал информационный робот. Уэно посмотрел на монитор и закатил глаза.

– Старший лейтенант Уэно. Обеденный перерыв ещё не наступил. Вернитесь к своим обязанностям. Живо в спецблок! И передайте тоже самое лейтенанту Никонову, который думает, что его не видно.

Уэно послушно встал и направился к лестничному пролёту.

– По-моему отдел айтишников надо сократить. Задрали уже со своими изобретениями. Тут роботов скоро будет больше, чем людей.

– Но это, по правде говоря, неплохо, – в задумчивости пробормотал Уэно.

Возвращался к работе он с большой неохотой.

Глава 4

Пройдя инструктаж и получив на руки расписание первой рабочей недели, Исихару озадачил. От количества должностных обязанностей и распорядка дня у него разболелась голова. Сегодняшняя нервотрёпка не спешила заканчиваться.

– Токамото, да?

В фойе к Исихару обратился высокий рыжеволосый парень.

– Можешь не спешить. Пока мы тебя ждали, опоздали на автобус до городка, – подал голос ещё один молодой человек. Волосы у него были светлые, длинной до плеч.

– Меня ждали? – в голосе Исихару звучало неподдельное удивление и тревога.

– Ну да, мы твои соседи по квартире, меня Макс зовут, а это Феликс, – представился рыжеволосый.

– Простите, я не расслышал. Соседи?!

– Мы, знаешь ли, тоже не в восторге, – хмыкнул Феликс. – Короче говоря, на испытательном сроке мы будем проживать в служебной квартире. Их на всех не хватает. Так нам объяснили.

– Но в условиях конкурса было сказано, что каждому предоставляется отдельное жильё.

– Вот и обращайся к тем, кто эти условия прописывал. А у меня приказ на руках: Токамото, Обермайер, Ковалёв живут в квартире сорок восемь, – Максим грубо оборвал все надежды Исихару на спокойный отдых и протянул ему ключи. – Ждём следующего автобуса, чтобы добраться в Сибирь-1.

– Я узнал на ресепшене, что следующий только через два часа, – сказал Феликс.

– Блэ-э-эт...

– На ресепшене такая милая девушка работает. Я заодно узнал её номер телефона.

– Ничего себе ты шустрый.

– Сначала я хотел поближе познакомиться с нашей, так сказать, коллегой.

– С той рыжей ведьмой из автобуса? – усмехнулся Макс. – Вообще дохлый номер.

– Я настойчивый. Ещё ни одна не устояла.

Исихару спрятал лицо в ладонях, тяжело выдохнув. Вот таких соседей ему как раз не хватало.

В закрытом административно-территориальном образовании Сибирь-1 активно строили новые жилые комплексы. Евроремонт, встроенная мебель, хорошая транспортная развязка, садики и школы – всё там было для удобства учёных, приезжающих из разных уголков страны и даже из-за границы. Семейным работникам с детьми предоставляли более комфортное жильё, одиноким часто приходилось делить одну квартиру на двоих или даже троих человек. Дронов и прочих роботов в городке не наблюдалось – все они были сконцентрированы на территории комплекса.

Нехватка свободных квартир до сих пор остро ощущалась среди работников МПК. Исихару было не привыкать к крошечным квартирам. У себя на родине он снимал маленькую студию, но там он жил один. Исихару мог смириться с любым минимализмом, отсутствием горячей воды и сколопендрами, забирающимися даже на третий этаж. А вот соседи в лице Макса и Феликса – шумные, бесцеремонные и не ценящие его личные границы – для Исихару стали испытанием похуже сколопендр.

Первая рабочая неделя была в самом разгаре. Учёные, прошедшие по конкурсу, собирались вместе пару раз в день в лектории: утром на пару часов и час после обеда, в остальное время они были заняты в своих отделах и лабораториях. В расписании стоял один день, когда учёба длилась с утра и до самого обеда.

В лектории звенел невыносимый холод – помещение было большое и плохо отапливаемое. Ребята садились друг от друга на приличное расстояние, а кучерявый темноволосый парень не боялся сидеть у окна. Общение между собой поддерживали только Макс и Феликс, Имон к ним присоединялся всё чаще. Он не любил учить русский язык по учебникам, больше всего ценил живое общение.

– Я так заколупался от лабиринтов Минотавра, сил больше нет! Здесь как будто кабинеты меняются местами и есть исчезательный этаж, – причитал Имон, взъерошивая светлые волосы и изучая своё расписание.

Имону Флинну было двадцать три года, он приехал в МПК из Ирландии, где отучился в Дублинском Тринити-Колледже на иммунолога.

– Исчезательный, – повторил Макс и засмеялся.

– Как плохо быть топографическим кретином, – пожаловался Имон. – Вот интересно, что сегодня в столовке на обед будут давать. Вчера было вкусно.

– Умоляю, не надо о еде! Мы с Максом яичницу пережарили и остались без завтрака, – взмолился Феликс под грозное урчание своего желудка.

Исихару, сидевший на первом ряду лектория, обернулся на своих соседей и хотел им высказать за испорченную посуду, но сдержался.

– Надо было бутеры сделать, – вздохнул Макс, вместе с Феликсом страдавший от голода.

На втором ряду лектория сидела неприметная худая девушка с тёмно-русыми волосами. Она и так была невысокая, но съёживалась ещё сильнее, будто бы стеснялась находиться среди этих умных и успешных людей.

– У меня есть злаковые батончики. Возьмите, – негромко сказала она, покопавшись в сумке и передавая Максиму упаковку батончиков. – До обеда продержитесь.

– Спасибо. Тебя как зовут?

– Маргарита.

– Рита? Ты русская?

– Угу.

– Вот это я понимаю забота. Спасибо, Рита, – поблагодарил её Феликс и задал свой коронный вопрос: – Слушай, а у тебя есть парень?

Исихару щёлкнул ручкой, нажал с такой силой, что механизм улетел к преподавательскому столу. Рита покраснела и отрицательно помотала головой.

– Послушай, твои тупые подкаты здесь не уместны, – высказала Феликсу высокая рыжеволосая девушка, вскочив со своего места.

– Ой-ой, расслабься, огненная женщина. Я просто так спросил, ну чего ты в самом деле.

В лектории над доской висела цифровая панель, когда начиналась лекция, на панели появлялись списки с рейтингом.

Токамото Исихару, 359

Бернар Эсти Арлетт, 334

Хан Барым, 331

Флинн Имон, 329

Кларк Ли, 325

Обермайер Феликс, 325

Паркер Алекс, 314

Самойлова Маргарита, 312

Ковалёв Максим, 312

– Да блин, я как лох, – хмыкнул Максим. Каждый раз видя своё имя на последнем месте рейтинга, он мысленно ругал себя за плохо написанный итоговый тест. А мог бы постараться, как опытный сотрудник МПК.

– У нас с тобой одинаковое количество баллов, – сказала Рита и снова покраснела. Баллы, которые набрал Максим, достались ему честным трудом, в отличие от девушки.

По расписанию сегодня ровно в восемь часов стояла спортивная подготовка. Ребятам было очень интересно, каким образом она будет проходить в лектории.

– Полчаса почти прошло, – сказал Максим. – Так и будем ждать?

Вопрос остался без ответа, потому что в помещении лектория появился куратор со своим секретарём. За ним шёл высокий седовласый мужчина с густой аккуратно подстриженной бородой.

– Ой, это же мужик из рекламы сотовой связи, – тихо сказал Макс, и Рита еле сдержалась, чтобы не рассмеяться в голос. Больше шутки никто не оценил.

Исихару в седом мужчине узнал своего научного руководителя.

– Доброе утро, уважаемые коллеги. Да-да, коллеги. Вы ведь уже заметили панель с рейтингом. Тот, кто набрал большее количество баллов за все экзамены конкурса, находится в топе. Но, по правде говоря, – улыбнулся мужчина, поглаживая бороду, – вы уже состоявшиеся специалисты и выбирать лучшего из вас мы не намерены. Этот рейтинг говорит нам, насколько вы хороши, раз смогли попасть в состав учёных и врачей МПК. Меня и моих коллег впечатлили ваши результаты. Надеюсь, в дальнейшей учёбе и на испытательном сроке вы также покажете себя с наилучшей стороны. Меня зовут Николай Сергеевич Петров, я являюсь главным врачом медицинского блока и одним из руководителей Сибирского подразделения МПК. Сегодня по вине руководства произошла накладка. К сожалению, занятия по спортивной подготовке ввиду технических причин в ближайшее время проводиться не будут. Что ж, у вас есть пара свободных часов перед тем, как приступить к работе. Поздравляю, – добавил Петров перед тем, как покинуть лекторий. Куратор с секретарём, виновато опустив глаза, вышли следом – именно они составляли расписание учебных и рабочих часов для новоприбывших учёных.

Рита выдохнула с облегчением. Спортивными достижениями она не блистала, и занятия по спортподготовке выбили бы её из колеи окончательно. Хуже могли быть только заигрывания и комплименты со стороны Феликса. Рите они казались издевательскими. Покинула лекторий

Рита одна из первых, практически сразу после Исихару – тот просто не имел возможности проводить целых два часа впустую.

Глава 5

Эсти жила в одной квартире вместе с Лией. Приготовить ужин, сходить в кафе или за покупками в супермаркет, прибраться и навести дома уют – всё это им было легко и приятно согласовывать. Лия Кларк приехала из Канады, в МПК она трудилась в биохимической лаборатории, но всей душой хотела развиваться в качестве вирусолога.

– Феликс – противный микроб, – выпалила Эсти. Пререкаться с этим мерзким бабником теперь стало её хобби.

– Отлично, так и будем его называть! – захохотала Лия.

– Как же хорошо, что эти придурки садятся подальше от нас.

– А ты просто делай такой же высокий хвост, как и я. Тогда сзади нас точно никто не сядет. Даже в лектории.

На Лию в главном корпусе многие засматривались. Высокая пышнотелая красавица с тёмной кожей и непослушными кудрями притягивала взгляды. Эсти же она нравилась за лёгкость на подъём, добродушный характер и нескончаемый оптимизм.

– Ты говорила, что бывала в России.

– Ага, ездила на новогодние праздники в Москву с родителями, когда училась в старшей школе, – ответила Лия. – Друзья по переписке говорили, что снег может даже в мае выпасть.

– Кошмар. Мне в сентябре впервые в жизни захотелось надеть зимнее пальто. Вчера был дождь, а за ночь всё замёрзло. Пока я до остановки дошла, три раза упала.

– Помню. Идеальный каток зато, ха-ха. Я же зимой в Россию ездила. Не знаю, как будет здесь, но вот в Москве мы оставались на неделю. Я с ума сошла от перепадов температур. Может быть, это нам так повезло. Когда мы с родителями приехали, стоял лютый мороз, на следующий день началась резкая оттепель, через пару дней вся эта вода замерзла. К вечеру начался снегопад. Идёшь ты по неутоптанному снегу, а под ним лёд.

– Какой ужас!

Феликс, Макс и Имон покидали лекторий последними, но уже на лестничном пролёте догнали девушек.

– Вау, сегодня все решили спортподготовкой заняться? Никаких лифтов?

– Я худею, – весело сказала Лия, оборачиваясь на Феликса.

– Тебе не надо худеть, ты и так богиня, – подмигнул он девушке.

Эсти закатила глаза. Феликс бесил её своими тупыми шутками и неуместными приставаниями, но девушка не могла не отметить его привлекательной внешности: слегка волнистые до плеч золотисто-русые волосы, выраженный подбородок, широкие плечи и крепкое тело, а руки – боже – какие руки! Мысленно залепив себе пощёчину, Эсти сказала:

– Можно нас в покое оставить?

– Понял, – лицо Феликса расплылось в широкой улыбке.

Феликс Обермайер, в двадцать четыре года закончивший Технический университет Дрездена, уехал в далёкую Россию, чтобы продолжить разбивать сердца. Он беззастенчиво смотрел Эсти прямо в глаза, но девушка выдержала этот настойчивый красноречивый взгляд. Так просто, как Риту, смутить Эсти не получилось.

Риту Самойлову девушки заметили на первом этаже. Она сидела в фойе подальше от ресепшена, уткнувшись в конспекты. Заметив, что Лия и Эсти приближаются к ней, Рита занервничала.

– Привет ещё раз, – сказала Лия, присаживаясь рядом на диван. Эсти продолжила стоять. – Ты же наша соседка, мы с тобой в одном доме живём.

– А, ну да.

– Не бойся, мы не будем шутить дурацкие шутки как Феликс. Не обижайся на него. У него привычка бегать за каждой юбкой. Мы с Эсти вполне дружелюбные и адекватные.

– А дружить с парнями разве можно? Сомневаюсь в этом, – цокнула языком Эсти. – По крайней мере со мной они дружить не хотят.

– Потому что хотят с тобой переспать? – понимающе посмотрела на неё Лия, широко улыбаясь.

– Не без этого. Мужчины такие примитивные существа, – поморщилась Эсти.

– Даже наши мальчишки?

– Не могу сказать за всех, но Феликс и Макс точно. Марго... Можно мы будем называть тебя Марго?

Рита молча кивнула.

– Звучит красиво! – подхватила Лия. – Приходи к нам в гости, поболтаем! Или мы к тебе можем прийти.

– Это было бы здорово, – робко улыбнулась Рита.

– Значит, договорились. Подумай сегодня, в какой день тебе было бы удобнее, а мы с Лией подстроимся под твой график. Всё-таки работа и учёба здесь отнимает много сил, – Эсти не имела привычки жаловаться, но тут не удержалась.

– А давайте перед тем как разойтись по своим лабораториям добавимся везде где только можно, – предложила Лия, доставая телефон. – Я даже в российских соцсетях зарегистрировалась.

Эсти и Рита последовали её примеру. Рита была невероятно рада, что девушки решили с ней заговорить, сама бы она в силу своей замкнутости никогда бы так не сделала.

Пока ребята с восьми и до десяти утра отдыхали и вели беседы в лектории вместо занятий по спортивной подготовке, Исихару время попусту не терял. Изучив самый короткий путь от лектория до медблока, он помчался в ординаторскую доделывать отчёты, чтобы не брать работу на дом.

Петров оценил старания Исихару и отправил его трудиться в отделение гематологии и трансфузиологии. Молодой врач обожал проводить время за рутинным, по мнению многих, делом: проводил обширные исследования, определяя состав крови, анализировал биохимические параметры, свёртываемость и другие показатели. Под присмотром более опытных коллег разрабатывал индивидуальные планы лечения. Медсёстры отделения называли Исихару Хранителем крови и радовались, когда у них совпадали смены с этим спокойным, немного замкнутым и всегда вежливым врачом.

Работа в МПК не для слабаков.

Она требовала выносливости и самодисциплины, чего у Исихару имелось в избытке. Вечером после непростого рабочего дня он, отложив учебники и конспекты, отдыхал в неприличном для себя формате – лежал на диване и бездумно просматривал ленты новостей в своих заброшенных соцсетях. Его группа нашла нового басиста. Они справляются и без него, незаменимых нет. Исихару было немного странно и грустно смотреть на объявления релизов и шоу, он понимал, что хотел там быть – вместе с ребятами из группы записывать новый материал, пропадать на репетициях и выступать на сцене, общаться с фанатами, с пониманием и терпением относясь к преследованию в соцсетях и реальной жизни. С издержками публичности ничего не поделать. Однако без медицины Исихару не мыслил своей жизни. «Его учебниками можно убивать. Нас заставляет русский учить. А ещё мы знаем, как лечить анемию», – улыбнулся Исихару, вспоминая слова гитариста.

Стук в дверь прервал его мысли. Стучали настойчиво, но Макс и Феликс решили притвориться глухими или сделали вид, что заняты очень важными делами на кухне. Исихару пришлось отложить телефон и пойти узнать, кто так настойчиво ломился к ним в квартиру.

Только Исихару открыл дверь, как тут же получил оглушающую пощёчину такой силы, что с него чуть очки не слетели.

– О господи! Простите! Я ошиблась дверью, видимо.

– Вы ищите Феликса, – без дальнейших объяснений понял Исихару, потирая покрасневшую щёку. – Он мой сосед.

– Значит, я не ошиблась, – мстительно заблестели глаза у девушки. Стройная высокая красотка – как раз во вкусе Обермайера. – Феликс дома?

– Нет.

– Тогда передайте ему, что он козёл!

– Непременно. Всего хорошего, – без улыбки произнёс Исихару и захлопнул дверь.

Макс и Феликс выглянули в гостиную.

– Спасибо, что не выдал меня.

– Ага. Ты всё слышал? Не буду повторять, что она сказала.

Исихару с недовольным лицом вернулся на диван и залип в телефон.

– Где ты находишь таких ненормальных баб? – поинтересовался Максим.

– С сумасшедшими и секс сумасшедший, – довольно ухмыльнулся Феликс.

– Ха, главное, чтоб у неё не было мужа.

Невыносимый Феликс сводил с ума. И когда он только успевал о девушках думать – вот, что не укладывалось в голове Исихару.

Глава 6

Имон зачастил с визитами к Макс и Феликсу, но они были рады новому другу. Шутки Имона разбавляли их серые трудовые будни, хоть и были не всегда понимаемы.

– Привет, ребята! Я захватил пива. Приютите меня.

– О, это ты по адресу! – обрадовался Феликс. – Заходи.

– А что Исихару? Он к нам не присоединится?

Феликс и Макс, переглянувшись, ухмыльнулись.

– Мои соседи такие же, – вздохнул Имон. – Мемами они не хотят обмениваться. Алекс меня вообще пугает. Вечно каких-то призраков видит. Я скоро кирпичный завод открою от его историй.

– Ха-ха-ха-ха, а переезжай к нам! Исихару пусть к Алексу и Барыму перебирается. Компании по интересам.

– Не, идея так себе. Если эти трое вместе поселятся, то быстро плесенью зарастут. Мы Исихару держим в тонусе, хоть он и ворчит, – ухмыльнулся Феликс, открывая баночку.

– Кстати, если мы будем налегать на пиво, то превратимся в забулдыг, – рассмеялся Макс.

– Это что за слово такое? – встрепенулся Имон. – Нет, ну с вами реально интересно! Всякие словечки новые узнаёшь.

Имон нравился Исихару ничуть не больше своих соседей: такой же шумный и невыносимый, разве что чуть более уважающий личные границы других людей. С остальными коллегами Исихару не общался, но прекрасно понимал, почему те игнорировали Имона – вывозить такое количество оптимизма на один квадратный метр было задачей не из лёгких. Он и сам общался с соседями по квартире в редких случаях. Ходил на остановку служебного транспорта отдельно. Вечер пятницы тоже с ними не проводил, поэтому Макс и Феликс однажды сильно удивились, когда Исихару попросил их купить продуктов по списку.

– Капуста, свекла... Ты борщ собрался делать? – подозрительно посмотрел на него Максим.

– Из нас только я умею готовить, судя по всему. Вы питаетесь неправильно и кухню после вас убирать долго. Особенно после ваших посиделок с Имоном. Мне надоело. Предлагаю следующее: я готовлю, вы моете посуду и за продуктами ходите.

– Полностью согласен! – поднял вверх руку Феликс. – Я за продуктами ходить буду.

– И пожалуйста, больше никаких пережаренных яичниц по утрам, сковородки потом не отмыть. Я уже сменил три штуки, а новые в магазине не появляются.

– Замётано! Ты теперь готовишь, – согласился Макс.

– И пивные бутылки с банками, пожалуйста, кладите в пакет, а не ставьте рядом с мусорным ведром. Запинаешься об них.

– Душная тирада окончена? – уточнил Макс.

– Да.

С этих пор в жизни Исихару появилась стабильность и некое чувство контроля. Стресс он если и испытывал, то только на работе, но за пару недель немного привык к бешеному ритму, признавая, что в целом работа в МПК ему нравится, не зря он здесь оказался.

Уэно, передав ящики с реагентами в главную лабораторию, решил не спешить обратно в спецблок. Он, натянув респиратор до самых глаз, расположился в фойе на мягком диване подальше от главного входа и стойки администратора. Уэно наблюдал за суетящимися сотрудниками: все они были одеты в синие костюмы, улыбались друг другу почему-то. Этот факт заставил Уэно задержаться в фойе главного корпуса дольше, чем он планировал.

Сотрудники главного корпуса, те, кто нарядился в синие костюмы, вышли на улицу не более, чем на пять минут, а когда вернулись, то привели с собой каких-то непонятных людей. Гражданских. Точно не репортёров. И уж совершенно ясно, это была не экскурсионная программа. Их было девять: три девушки и пятеро парней. Уэно отметил, что все они были очень молоды, взволнованны и почему-то рады, что прибыли сюда.

С тех пор Уэно стал чаще проситься в главный корпус: то кейсы с инструментами отнесёт, то новые зарегистрированные вакцины. Очень хотелось познакомиться с молодыми учёными поближе, но Уэно стеснялся. С одним из них ему удалось столкнуться у входа в медицинское крыло. Присмотревшись, Уэно решил, что высокий парень в очках его соотечественник и рискнул обратиться на родном языке.

– Доброе утро. Полагаю, вы один из тех молодых специалистов, кто прошёл конкурс?

– Вы говорите на японском? – ахнул Исихару вместо приветствия.

– Да, не волнуйтесь. Камеры здесь звук не пишут. Меня зовут Уэно Юити.

– Токамото... О-ох, у вас, маска сползла, – побледнел Исихару, отходя назад на несколько шагов.

– Простите, – смутился Уэно, поправляя маску. – Со мной приключился несчастный случай на работе.

– Прямо здесь, в МПК?

– Да, я работаю в спецблоке, иногда наведываюсь в медицинское отделение главного корпуса. В общем, если вам нужна будет помощь, то я всегда рад помочь. Врачи в МПК на вес золота. Да вы не волнуйтесь, аварии в производственных цехах тут случаются редко.

Встреча с Уэно стала не единственным потрясением для Исихару. После окончания рабочего дня он устало плёлся в фойе первого этажа, далее на КПП к автобусам, чтобы умчаться в Сибирь-1 и хоть немного отдохнуть. В фойе сегодня было не протолкнуться. Как будто здесь собрался весь главный корпус. Люди выглядели взволнованными и напуганными.

Исихару, найдя глазами в толпе Макса и Феликса, направился в сторону дверей отделения биохимии. В небольшом предбаннике собрались все его коллеги, с которыми он проходил учёбу.

– Говорят, что сенсорная плитка дала сбой, случилось короткое замыкание. Два автобуса сгорело, люди не могут вернуться в Сибирь-1, – поделился последними новостями Макс.

– Я своими глазами видела, как всё произошло. Столько человек погибло, ужас... – побледнела Эсти. – А ведь я могла бы среди них оказаться, если бы не задержалась в отделе качества.

– Какой кошмар! – обняла подругу Лия. – То есть, домой мы сегодня не попадём?

– Попадём. Я слышал, что всех выпустят через чёрный вход, поедем объездными путями, – сказал Феликс. – Главное, чтобы... Имон!

– Привет, ребята. Меня так мощно током шибануло у главной проходной, что ух! Думал, одни уши останутся, – сказал Имон, сползая по стеночке на пол.

– Ты весь в крови! – ахнула Эсти, опускаясь рядом.

– Я не уверен, что это моя кровь, – сказал Имон. – Меня как долбануло током, так я и упал. А там на КПП кровавое море разлилось. Мою куртку хоть выжимай.

– Подожди, – Исихару, присев на корточки, оценил состояние Имона. – У тебя бровь рассечена. Вроде неглубокая рана, дай посмотрю.

У Исихару в рюкзаке всегда имелась аптечка: как привычные стерильные салфетки, пластыри для сведения ран, антисептики, так и упаковки по виду пластиковых карт с дисплеем, бегущей строкой по которой отображалась серия и номер устройства. Сначала Исихару постарался как можно быстрее остановить кровотечение, приложив к ране на пару минут стерильную повязку, промыл рану водой и обработал антисептиком, наложил три полоски пластыря и – чтобы края не разошлись – решил подстраховаться, наложив две стяжки параллельно на рану.

– Вот и всё. Рана неглубокая, должно помочь, – сказал Исихару, поднимаясь на ноги.

– Слушай, Исихару, как же нам повезло, что ты наш сосед, – прикинул Макс, глядя на внушительную аптечку.

– Что б вы знали, в МПК производят не только вакцины и средства дезинфекции, но и шовный материал нового поколения. Медработникам МПК его выдают в качестве дополнительной премии. У меня есть куча всяких антисептических устройств, которыми я пока не научился пользоваться.

– Ничего себе...

– Они идут как экспериментальный материал, и при использовании его надо регистрировать.

– Вот спасибо! Теперь я буду жить, – улыбнулся Имон.

– Да, пока мы все живы...

Молодые люди обернулись на смуглого парня с короткими кучерявыми волосами.

– О, это Алекс! Он мой сосед. Иди сюда. Почему ты вечно сторонишься нас? – помахал ему рукой Имон.

Микробиологу Алексу Паркеру было двадцать четыре года, когда он приехал в МПК из Нью-Йорка. В центр ночной жизни и столицу моды он с родителями перебрался из южного штата. С коллегами, прошедшими по конкурсу, Алекс не общался, иногда перекидывался словечком с Имоном, поскольку они были соседями.

Алекс вышел вперёд и молча переводил взгляд с одного коллеги на другого, пока не остановился на Исихару – тому показалось, что Алекс смотрит не на него, а как бы сквозь него. Теперь стало понятно, почему Имон зачастил в гости. Оставаться в одной квартире с парнем, у которого странностей было припасено на несколько жизней вперёд, оказалось очень неудобно.

– А ты знаешь... – обратился Алекс к Исихару, выдержав паузу. – За тобой следует тень. В автобусе, на ресепшене, здесь. Она давно с тобой.

– Тень? – севшим голосом спросил Исихару и обернулся, а следом за ним ребята – никакой тени они не увидели.

– Больше похожа на призрака, пожалуй. На призраке военная форма и белый халат сверху. Это мужчина. Он просит простить его. Ему очень тяжело там. Ты злишься на него. Ему от этого плохо.

– Где там? – спросил Исихару.

– Обычно это никому не интересно. Я увлекаюсь астральными проекциями. Другими словами, вижу больше остальных людей. А так я абсолютно нормальный, – улыбнулся Алекс.

– Призраков видит он, короче говоря. Ты где учился, в Хогвартсе, что ли? Народ, давайте обменяемся соцсеточками, очень надо, – неловкое молчание прервал Имон. – Такой стресс! Мне надо отвлечься от своего смертельного ранения.

– Ты чего весь зелёный на фотках? – ухмыльнулся Феликс, добавляя Имона в друзья. И почему он только не сделал этого раньше?

– А, так это было празднование дня Святого Патрика. Готовьтесь праздновать вместе со мной! Скоро Хэллоуин, кстати.

– Мне нравится. А давайте будем все праздники отмечать вместе? И Рождество, – подхватила Эсти. Имон с восхищением посмотрел на неё. – Что? Мне тоже нравится день Святого Патрика. Вообще люблю зелёный цвет.

Ирландец задал тон беседе, самые смелые в лице Эсти, Феликса и Макса его подхватили. Молодым людям казалось, что они знают друг друга очень давно. Даже Исихару немного осмелел, и Алекс перестал бубнить про свои астральные проекции.

Исихару неуклюже дёрнул длинной рукой и едва не вышиб телефон из рук Имона, но тот не растерялся и ничуть не рассердился.

– Да ничего страшного, дружище, – похлопал он Исихару по плечу.

– Эсти Арлетт Бернар, двадцать два года, – Феликс нашёл профиль Эсти и не удержался от комментария: – И когда ты успела на генетика отучиться?

– Тебе рассказать про систему образования во Франции? – прищурилась Эсти, всем видом показывая свою неприязнь к Феликсу. Вмиг позабылась авария на КПП, ранение Имона и странные бормотания Алекса. – Я закончила школу в семнадцать. Училась в Университете Пари Сите: три года по программе «биомедицинские науки» и ещё два года по программе «генетика». Считать, надеюсь, не разучился?

– Всё-всё, ладно, я в твоей компетентности не сомневаюсь, – Феликс поднял руки вверх, решив, что донимать Эсти он больше не будет.

Возвращаться в Сибирь-1 пришлось по окружной, проезжая мимо испытательного полигона и недостроенных корпусов. Стоя в переполненном автобусе, Исихару забыл, как дышать. Ему и остальным даже не пришлось держаться за поручни, хотя автобус бодро подпрыгивал по ухабистым дорогам. В голове крутилась одна мысль: лишь бы доехать без приключений, лишь бы автобус не перевернулся на крутом повороте, лишь бы не влетел в ближайшее дерево.

Следующий день был объявлен выходным, а Исихару и его соседи, вымотавшись морально от происшествий на КПП, без ужина свалились спать ровно в девять часов.

Глава 7

Утро внезапного выходного застало Исихару в недоумении и непродуктивном безделье. По привычке он встал в шесть часов. Где-то с полчасика пил некрепкий чай, смотря как за окном носится снежная крупа, потом залипал в соцсетях и чуть не заснул на диване от бесконечного просмотра коротких видео. Когда серая утренняя хмарь стала чуточку светлее, Исихару засел за научные статьи по гематологии. Он любил работать в тишине, за что очень сильно радовался наступлению выходных – утром ему никто не мешал. Макс и Феликс в выходные спали обычно

до обеда, но Феликс часов в десять вышел из дома, вернулся только через полтора часа, минут десять шуршал в коридоре, помогая курьеру с разгрузкой заказа.

– Что там происходит?

Макс, только продрав глаза, выглянул в прихожую и уставился на объёмные коробки, которые Феликс деловито и аккуратно разбирал прямо не отходя от входной двери.

– Я надеюсь, ты не нашёл себе очередную прелестную дурочку, которая на радостях решила к нам переехать? – на всякий случай спросил Макс, ничему уже не удивляясь.

– Ну-ну, я помню, что мы обсуждали важный момент: девушек не водим домой. Ко мне приехала ударная установка!

– Ого, класс! Тащи в гостиную. Давай соберём. Хотя бы ради того, чтобы посмотреть, что за красоту ты заказал и фотки сделаем.

Исихару, услышав грохот и возню в гостиной, чисто из любопытства выглянул с кухни. Его соседи собирали ударную установку. Почему и – главное – зачем она нужна в двушке многоквартирного дома? Исихару зажмурился, вернулся на кухню, а потом снова в гостиную. Весь выходной Макс и Феликс возились с новой игрушкой, позабыв про обед. Исихару было крайне интересно, что происходило в их крошечной квартире.

– И вот как ты оставишь потом её на репетиционной базе?

– Никак. Буду собирать, разбирать и с собой носить.

– Хм... Долго и муторно.

– Слушай, Исихару, а бас-гитара, которую ты привёз с собой, твоя?

Исихару посмотрел на Феликса, как на сумасшедшего, разве что у виска не покрутил.

– Да.

– А поподробнее?

– До того как приехать сюда, я играл в рок-группе.

– Ты в рок-группе играл? – хором воскликнули Макс и Феликс, даже не пытаясь скрыть своего удивления.

– Да, – раздражённо процедил сквозь зубы Исихару.

– Подожди, не обижайся только. Нам с Максом надо переварить эту информацию. Подскажи, где мы можем твою музыку послушать. А ещё лучше сыграй что-нибудь.

Исихару послушно выполнял просьбу за просьбой. Он достал свой белый пятиструнный бас и вновь упал в ностальгию. Белоснежный новенький Джексон был его лучшим другом, его успокоительным и на данный момент самой большой любовью всей жизни.

– Да, ты явно не в дворовой группе играл, – присвистнул Феликс, послушав партии Исихару. Потом он повернулся к Макс и сказал: – Пойдём, обсудим кое-что.

Исихару был рад, что его оставили в покое. Только вернулся к статьям, как телефон начало разрывать от сообщений.

Максим Ковалёв

Скинь список, мы в супермаркет пойдём.

Исихару Токамото

Ок.

Максим Ковалёв

Тебе что-нибудь дополнительно взять, кроме списка? Может, что-то любишь из местных продуктов.

Исихару Токамото

Нет, только по списку. Спасибо.

Феликс Обермайер

А я знаю, что ты любишь, ха-ха. Мы возьмём. И это... Ничего, что сегодня ребята к нам придут? Пятница же, так что и завтра выходной.

Исихару Токамото

Ок.

Макс и Феликс отправились по магазинам ближе к вечеру, закупались основательно, так что у Исихару было предостаточно времени на работу в идеальной тишине. Исихару клонило в сон от самой большой и нудной статьи про гемобластозы. Он дремал прямо за экраном монитора.

Обширная военная зона имела форму квадрата со стороной, равной почти шести километрам. Громадное сооружение было окружено рвом и забором с колючей проволокой, по которой пропускали ток высокого напряжения. Здание именовали блоком «Ро», потому как напоминало оно знак японской азбуки, схожий по форме с квадратом. Исихару ходил вдоль пустынных застроек, видел впереди и вокруг себя чёрные тени. А может, именно этих призраков видел Алекс? Тени были повсюду. Тысячи их. Понутив головы, эти тени бесцельно брели по окружённой колючей проволокой зоне и еле слышно стонали, и плакали от того, что не могут выбраться за её пределы.

– Исихару, проснись! Исихару! – сверху послышался голос Феликса. – Ты лицом прямо на клавиатуре ноута заснул.

Исихару разлепил глаза и зажмурился от яркого освещения. Феликс и Макс раскладывали продукты в холодильнике, не забыли прикупить вкусняшки, которые так любил их сосед, а на вечер к приходу гостей затарились пиццей и роллами. Про пиво они тоже, разумеется, не забыли.

– Заработался ты совсем, хоть в выходные отдохни.

– Я... Это статья была очень сложная, – потёр глаза Исихару.

Макс и Феликс уселись за стол, подвинули соседу на выбор пиццу, салаты и роллы. Как будто нашкодили и хотели за что-то извиниться. Феликсу надо было выговориться, и он начал первым:

– Исихару, выслушай нас. Не посылай сразу, пожалуйста. Ты сегодня сыграл нам на басу, а потом мы послушали песни твоей бывшей группы. Нам неловко признавать, что ты для нас слишком хорош, но... Мы с Максом планируем выступать с концертами. Каверы запишем, из классики что-нибудь поиграем для начала. Может быть, дорастём до чего-то своего. Ты бы нас очень выручил, если бы играл с нами.

– О, ну... – со вчерашнего дня удивительные события, приятные, но чаще всего не очень, не переставали бить Исихару по лицу. – Я не против, но смутно представляю, как возможно совмещать работу в МПК и хобби. Потому что вы сами видите, что моё хобби – это доделывать работу дома и успевать учиться в ординатуре.

– Мы понимаем, но ты подумай. Не каждый же день будем собираться на репетиции.

Исихару ничего не обещал. Он хотел заниматься музыкой, но стресс выкорчёвывал эти мысли, не давая попыток расслабиться даже после тяжёлой рабочей смены: вместо телефона ему приходилось брать в руки конспекты. К тому же жизнь в гостинице для Исихару являлась адом на земле, ведь это был вечный проходной двор: то Максу надо было постоянно ходить из своей комнаты до ванны или кухни, то в гости к парням стали приходить новые друзья – Имон, а сегодня ещё и Алекс обещался прийти. Макс, Феликс и Исихару несказанно удивились, увидев его на пороге.

– Ну вот, почти все в сборе! – радостно произнёс Имон, звякнув бутылками в пакете.

– А другой загадочный азиат так и не хочет почтить нашу дружную компанию? – спросил Макс.

– Барым сказал, что он занят. Я не знаю, для меня он занят всегда, – пожал плечами Имон. – Ну и ладно! Он многое теряет.

Хан Барым отказался идти в гости, мотивировав это тем, что предпочитает практиковаться в русском со своим репетитором, а не с ребятами. Так он и написал в сообщении Максиму, когда тот лично пригласил его присоединиться к пятничной дружеской посиделке. Коллег Барым знал плохо, а с незнакомыми людьми он чувствовал себя не в своей тарелке – стало быть, ни о каком веселье речи не шло.

– Вот скоро обживёмся и будем в гости девочек приглашать, – мечтательно закатил глаза Феликс, откидываясь на спинку дивана. – Я очень надеюсь, что темнокожая богиня примет наше приглашение. Как её зовут? Лия, кажется.

– Ха, размечтался! А что, Эсти тебя больше не интересует? – спросил Макс.

– Интересует, но, увы, Эсти мне не по зубам. К тому же, не привык я бегать за девчонками, мне быстро надоедает. Но если моя самооценка упадёт, как у вас говорится, ниже плинтуса, то приглашу на свидание эту... Как её? Забыл! Ну та, которая на автобус чуть не опоздала и в лектории печеньками с нами поделилась.

– Рита, – сказал Исихару.

– Во-о-о-т, точно. Но, по правде говоря, она не в моём вкусе. А вот администратор ничего такая: и ноги, и грудь. Два раза мы с ней встретились, всё прошло шикарно. Теперь вот не знаю, как от неё отвязаться.

– Мы живём в закрытом городишке. Если ты так быстро будешь менять девушек, то они закончатся. А потом они сговорятся, да и закопают тебя где-нибудь в лесу, чтобы не прыгал больше от одной к другой, – засмеялся Макс, открывая пиво себе и протягивая по банке остальным.

– Я не пью, – отмахнулся Исихару, вжавшись в диван.

– Токамото всё ещё переживает из-за тени, которая преследует его, бу-у-у! Если верить словам Алекса, – весело добавил Макс. – Ты ведь не пошутил?

– Нет. Но бояться совершенно не стоит, – уверил всех Алекс. – Эти сущности живут в другом мире, они слабее нас.

– Подожди, я ещё пивка принесу из холодильника, ну, чтоб проникнуться этой темой, – сказал Феликс. Подорвавшись с дивана, он побежал на кухню. Спринт в течение пятнадцати секунд, и вот Феликс уже во все уши готов был слушать Алекса. – Что? Мне интересно.

Алекс был уверен, что после знакомства его посчитали психом, но Феликс, Исихару и даже Имон с Максом слушали его внимательно, не перебивая и не переходя на снисходительные переглядывания и смешки.

– Мне не всегда нравится следовать астральным проекциям. Чаще всего это происходит во сне. Раньше я путал выход в астрал с осознанными сновидениями. Но такие путешествия позволяют лучше понять иные измерения, – рассказывал как зачарованный Алекс. – Бывает, что я нарушаю технику безопасности, тогда в нашу реальность просачиваются они. Духи, полтергейсты...

– Приходи почаще рассказывать страшные истории на ночь, – предложил Феликс.

Алекс натянуто улыбнулся и продолжил, обращаясь уже к Исихару:

– Я понимаю, что вы мне не верите. Но вот та тень... Послушай, это наверняка дух твоего предка. Он был с тобой тогда в день аварии на КПП. И не только там.

Алекс замолчал и посмотрел в сторону кухни, в темноте он видел что-то, что другие увидеть не могли.

– Он и сейчас с тобой. Вот здесь. В этой квартире. Но это не зловредный дух, он хочет тебя предупредить о чём-то, – и Алекс, встав с кресла, пошёл на кухню. За ним следом двинулись все остальные. – Он говорит: «Не попадай за колючую проволоку. Не попадай за колючую проволоку».

Исихару почувствовал, как по его коже пробежали мурашки: эти слова он столько раз слышал во снах, что ему даже стало не по себе, когда он услышал их из уст другого человека.

Максим не выдержал и, включив свет на кухне, отправился к холодильнику за новой порцией пива и закусок.

– Мой прадед был учёным. Он служил во время Второй мировой. Вроде бы он покончил жизнь самоубийством. Не хочу об этом говорить, пожалуйста, не спрашивайте меня о нём, – хмуро пробормотал Исихару.

– Ты держишь на него обиду? – спросил Алекс.

– Нет. Но мне стыдно за него. Он работал в ужасном месте и совершенно недостоем добрых слов в свой адрес, – выпалил Исихару.

Феликс решил, что хватит уже Исихару оправдываться за галлюцинации Алекса, поэтому он сказал:

– Мне часто снятся кошмары. У моей семьи тёмное прошлое, мой прадед тоже натворил дел во время войны.

– Я бы мог помочь тебе справиться с кошмарами, – с готовностью произнёс Алекс.

– О, а это реально? – оживился Феликс. – С помощью вот этих астральных выходов или что?

– Скорее медитаций. Да, есть разные методики. Меня они очень успокаивают.

Все, кому было интересно избавиться от ночных кошмаров, а именно Феликс и Исихару, вернулись за Алексом в гостиную. Имон и Макс стояли в проёме кухни и не спеша потягивали прохладное пиво.

– Что стоите? – кивнул на диван Феликс, призывая друзей присоединиться.

– Спасибо, но я предпочитаю деградировать. Меня не особо интересуют разные потусторонние сущности, – сказал Имон.

– Может, ты имел в виду – сущности? – аккуратно переспросил Макс.

– Может. В общем, если у вас есть что-нибудь для меня, типа прикольных мемосиков, то я весь ваш, – сказал Имон.

– А давай порубимся в приставку? – предложил ему Макс.

– С удовольствием, дружище! Ой, я же чуть не забыл спросить. Слышите, а у вас есть какие-нибудь не сильно заколупастые рецепты салатиков? – поинтересовался Имон, проходя за Максимом в гостиную.

– Ты готовить умеешь? – спросил Макс.

– Вообще нет. Но в кафе каждый вечер ходить лениво, и Алексу, по ходу, всё равно, что есть. Барым готовит себе отдельно, но чаще всего вместе с нами жрёт, что я положу: сосиски, лапшу быстрого приготовления. Такая вот у нас еда. О, прикиньте! К нам в гости на днях заходили девочки. Ну, те, которые с нами учатся: Эсти и Лия. Обещали ещё зайти, – Имон не смог сдержать довольную улыбку.

– Ого! – заинтересованно вытаращился на него Феликс. – Ты там что готовишь, приворотное зелье?

– Я честно пытался приготовить борщ. Но пересолил его и насыпал туда маринованных помидоров. Барым сказал, что так надо. Наверное, у него тоже есть чувство юмора, – сказал Имон, продолжая улыбаться. На соседа по квартире он обид не держал.

Макс и Феликс в задумчивости уставились друг на друга. Девушки приходили в гости к Имону, Барыму и Алексу, а до них не дошли! Это было нечестно, ведь у них жил Исихару, который умел готовить бесподобные блюда не только своей национальной кухни, но и местной. Борщ он точно бы не пересолил.

– Так, я не понял! – обернулся Макс на Исихару. Тот застыл в кресле с баночкой пива, к которому так и не решался притронуться. Он никак не мог расслабиться и постоянно поправлял очки, вжавшись в кресло. – Почему к Имону девочки наши ходят в гости, а к нам нет? Ведь ты классно готовишь.

– Я могу в следующий раз ничего не готовить, и тогда мы все вместе к вам припрёмся, – предложил Имон.

– Вот это хорошо. Это идея, – закивал Феликс. – Исихару, ты как? Ты вообще по девочкам?

– А? Да, к-конечно, я бы мог испечь торт, – согласился Исихару. – И могу попробовать приготовить те традиционные русские блюда, которые давно хотел.

– Тортики – это шикарно, – мечтательно вздохнул Имон. – Да и вообще, еда сближает и даже может влюбить в себя. Меня уж точно.

– И меня, – захохотал Феликс.

– Божечки-кошечки, Исихару! Я начну ревновать Эсти к тебе, если она с девочками согласится прийти к вам. Мне она нравится. Только вы ей не говорите, ладно? – попросил Имон.

– Ха-ха, Исихару не отобьёт у тебя Эсти, не волнуйся. У него девушки не будет до тех пор, пока он не снимет свои уродливые очки и мешки вместо нормальных шмоток, – пошутил Максим.

Исихару поставил пиво на стол и в который раз в приступе нервозности поправил очки. Он, как и Максим с Феликсом, хотел, чтобы Эсти, Лия и особенно Рита приходили к ним в гости как можно чаще. Но Макс был тысячу раз прав: громоздкие очки в толстой оправе, оверсайз толстовки и штаны не придавали ему красоты. Исихару близко к сердцу принимал слова, относящиеся к его внешности.

Глава 8

На следующий день Исихару убрал подальше в шкаф всё самое удобное: безразмерные толстовки и штаны теперь покоились на самом дне его огромного чемодана. Вместо привычной одежды Исихару достал белую рубашку и костюм. Очки поменял на голубые линзы. Удачной идеей было надеть не костюмные брюки, а джинсы, потому что его новый образ сразу же оценила Эсти, утончённость и безупречный стиль которой уже успели отметить многие сотрудники МПК.

– Мне так стыдно, что я не узнала тебя, Исихару, сегодня утром. Прости, пожалуйста, я не специально. Ты прекрасно выглядишь, – сказала Эсти, едва касаясь его руки. Имон, заметив это, недовольно поджал губы.

– Да он просто вылил кастрюлю борща на свои единственные и любимые мешки, то есть, прошу прощения – одежду. Пришлось переодеться, – засмеялся Макс. Его шутку оценил лишь Феликс.

Исихару пропустил слова соседа по квартире мимо ушей. А вот от комплиментов Эсти воодушевился. Он решил, что друзьям нужно привыкнуть к нему новому, поэтому несколько дней ничего не предпринимал, разве что каждый день менял рубашки, а в онлайн-магазине заказал себе новый парфюм. Шутки у Макса и Феликса не иссякали. Но вечером в четверг Максим напрягся от внезапной находки на кухне и не мог сдержаться, чтобы не высказать своё недовольство Феликсу.

– Слушай, я рад, что у тебя личная жизнь налаживается, но мы вроде договаривались не приглашать посторонних девушек в квартиру. Не сразу, по крайней мере.

– Я в курсе. А ты про каких девушек говоришь? Я не вожу никого.

– Голову мне не морочь! А кто тогда водит, Исихару, что ли? – усмехнулся Макс и пошёл на кухню. Вернулся в гостиную он спустя несколько секунд с доказательствами в виде косметики, которую якобы одна из девушек Феликса оставила на столе.

– Это не моё!

– Ясен пень, что не твоё.

– Э-э, простите... Я услышал ваш разговор. Феликс не при чём. Это я забыл убрать, – раздался голос Исихару.

– Ты решил окончательно долбануться на теме красоты? Умоляю тебя, остановись. Девочкам ты и так начал нравиться, наконец-то.

– Понимаю, что всё это выглядит странно. Но, вы знаете... Я расскажу, – Исихару судорожно стал листать в телефоне ленту социальной сети. Без доказательной базы он ничего объяснять бы не стал. – До приезда сюда я играл в группе.

– Про рок-группу мы помним, а при чём тут это? – спросил Феликс.

– Это не просто рок-группа. В Японии есть такой стиль, он называется вижуал кей. Макияж и крашенные волосы – это часть шоу. К тому же... – смутился Исихару, открыв нужную ему соцсеть и показав ребятам аккаунт группы, в которой играл. – Глаза становятся больше, когда их наклеишь. Так я больше похож на европейца.

– Господи, как же много тараканов в твоей умной голове, – вытаращился на него Макс. – Прости, Феликс. Я зря на тебя гнал.

– Да всё в норме. Теперь ты знаешь, кто моя девушка, – засмеялся Феликс, кивая на Исихару. Тот закрыл лицо в ладонях: стало стыдно и смешно одновременно.

Вспомнив своё недалёкое, но такое странное прошлое времён последней рок-группы, Исихару в пятницу подкрасил глаза, чтобы сделать их по его оценкам больше и выразительнее. Макс и Феликс, глядя на такое преобразование, покачали головами, переглянулись, но всё же пошли на остановку служебного транспорта вместе с соседом.

Девушкам новый стиль Исихару пришёлся по вкусу. Рите он всегда нравился, даже когда носил мешковатую одежду и громоздкие очки с толстыми стёклами. Исихару не учёл, что если друзьям его новый образ покажется интересным или, в крайнем случае, сносным, то среди преподавателей и сотрудников МПК он мог бы вызвать неоднозначную реакцию. Так и случилось с одним из преподавателей.

Американец Торп был мужчиной средних лет с грубыми чертами лица и вечно искривлёнными в омерзительной улыбке-усмешке губами. Занятия он проводил редко. Лекции, которые вёл Торп, не нравились больше остальных. Он монотонно читал перегруженную сложными терминами информацию прямо по учебнику или распечаткам, едва ли сам не засыпая от такого нудного дела.

Максим Ковалёв

Бля, я щаз засну.

Имон Флинн

Спи. Я вот пишу почти с закрытыми глазами.

Феликс Обермайер

Осталось десять минут до конца лекции, вы чего...

Торп считал важным отпускать унизительные и едкие комментарии, особенно девушкам. Исихару тоже доставалось. Подполковник снисходительно относился к Эсти, Лие и Рите. Всегда открыто говорил, что в МПК женщинам не место, что они тупят, плохо справляются со своими должностными обязанностями. В общем, не удались со всех сторон.

– Эсти Бернар, вы вместо того, чтобы выбирать каждый день новое платье, могли бы лучше постараться, – высказал Торп, бросая на стол девушки её тестовое задание, решённое, к тому же, правильно. Но Торпу не понравилось, что она не слишком аккуратно оформила свой ответ. А ведь должна была! Ведь аккуратность у женщин в крови. – Вы сюда приехали, чтобы мужа найти, всё с вами ясно.

Исихару пришёл со слегка подкрашенными глазами как раз в тот день, когда Торп оглашал результаты их первого теста.

– А где же у нас Токамото? Никто его не видел? – спрашивал Торп, прохаживаясь аккуратно вдоль стола, за которым сидели Исихару, Феликс и Максим. – Что ж, если вы его увидите, то передайте, что прогуливать занятия нельзя.

Исихару поднялся.

– Я здесь.

– Что? Кто это? – усмехнулся Торп, взглянув на притихших ребят. – Вы знаете его?

– Я и есть Токамото, – сказал Исихару, стараясь звучать уверенно.

– Мне кажется, вы перепутали. Толерантная Европа в другой стороне находится. Самойлова!

Рита, сидевшая у окна, подскочила со своего места.

– Поделитесь с Токамото прокладками, – продолжал свои издевательства Торп. – А заодно пусть научит вас глаза красить. А то вы ничего не умеете: ни с тестом справиться, ни выглядеть как девочка. У вас самый низкий балл, научитесь хоть чем-то компенсировать отсутствие мозгов. Садитесь. И вы тоже, Токамото.

По щекам Риты потекли слёзы. Исихару мог бы проглотить любые оскорбления со стороны Торпа, но за Риту ему было обидно.

– Почему у нас лекции читает такой... человек, – с отвращением произнесла Эсти во время перерыва между занятиями.

– Петров пошутил, что Торп выполняет свою работу с душой, – сказал Исихару.

– Ну да, наказания он назначает от души, – добавила Рита.

Эсти взялась за лейку. Конструкция была сборной и не собиралась выносить грубость от рассерженной девушки. Водой щедро окатило не растения, а Исихару, который присел на одно колено, чтобы завязать развязавшийся шнурок на кроссовке.

– Прости...

Исихару не сердился на Эсти, но в промокшем пиджаке было неудобно.

– Сними да на батарею повесь. Вон они огненные какие. К следующей лекции высохнет как раз, – посоветовал Феликс.

Так Исихару и сделал.

– Давно пора было выкинуть эту вещь цвета свежей грязи, – хмыкнул Максим.

Футболка тоже была мокрая. Прикидывая, что стесняться ни к чему, ведь сидеть в мокрой одежде полтора часа у продуваемого окна не самая лучшая идея, Исихару снял и футболку тоже. Феликс присвистнул. Сосед такого даже дома себе не позволял. Эсти, Лия и Рита невольно оценили хорошую форму Исихару, его пресс, татуировки на руках и пирсинг на сосках.

Преображение Исихару заставило Макса и Феликса поднапрячься и начать гладить свои рубашки и брюки, а также заботиться о том, чтобы от них пахло не пивом и орешками, а парфюмом.

Несмотря на язвительные комментарии Торпа, вечером в пятницу Исихару прикупил краски и сильнее осветлил волосы. Каждое рабочее утро он вставал пораньше, чтобы уложить их. Одежда у Исихару отныне не пахла готовкой, хотя готовить он не перестал и любил это дело так же сильно, как и прежде.

– Кажется, наша хозяйшечка влюбилась. Иначе зачем это всё? – хмыкнул Макс, допивая кофе. Исихару, наскоро приготовив завтрак, убежал на остановку служебного транспорта раньше обычного.

– Как бы нам это боком не вышло, – согласно кивнул Феликс. – Съедет от нас.

– Да ну-у-у, куда?

Феликс пожал плечами. Решив взять пример с Исихару, он тоже начал укладывать волосы, осветлив их до умопомрачительно-яркого блонда, хотя девушки и до этого засматривались на него чаще, чем на всех остальных новичков, прибывших работать в МПК.

Исихару в который раз отправлял письма коменданту с просьбой улучшить его жилищное положение. Проживание в двушке с шумными соседями не оставляло шансов для его психики. Исихару не вывозил. Он привык к одиночеству, даже в автобусе до МПК старался максимально от всех отстраниться.

– Привет, – тихо произнесла темноволосая девушка, пришедшая на остановку одной из первых.

Это была Рита Самойлова. Она привыкла просыпаться рано, время на косметику не тратила и не думала часами, во что бы ей нарядиться. За нехитрым завтраком из овсянки и некрепко заваренного зелёного чая Рита предпочитала пробежаться по конспектам. Она не ходила по гостям и с ребятами общалась исключительно во время учёбы и иногда работы в лаборатории. Навязываться не хотелось.

– Привет, – кивнул Исихару и взглядом уткнулся в свои начищенные ботинки.

Он хотел поговорить с Ритой, просто жаждал общения на самом деле. Но комок нервов, собравшись где-то в горле, не давал это сделать, поэтому Исихару упорно убеждал себя: «Эй, погоди-ка, ты не в её вкусе. Снимай скорее свои красивые голубые линзы и надевай обратно уродливые очки. Ты не создан для отношений, ты душнила и лох обыкновенный. Куда тебе до Феликса и даже Макса? Смой с рожи тональник, успокойся и иди учи материал».

– Исихару, да? – уточнила на всякий случай Рита, хотя прекрасно знала, как его зовут.

– Можешь звать меня Хару.

– Хару... – нерешительно повторила она. – Тебе очень идут эти голубые линзы. Ты сильно изменился.

Рита поняла, что краснеет. От неловкости захотелось забраться под лавку на остановке.

– Спасибо. Ты, это... т-ты т-тоже, – Исихару начал заикаться и попытался поправить очки. Вот только очков он теперь не носил. – Тоже красивая.

Он украдкой взглянул на неё. Рита уже не могла скрыть улыбки. Не часто она удостоивалась комплиментов, тем более от парней, будто сошедших с обложки модного журнала.

– Мы с ребятами хотим собраться вместе. Девочки наши тоже будут. В общем, все придут. А ты придёшь? – выпалил Исихару, надеясь на положительный ответ.

Он подумал, что если Рита ответит отказом, он тут же вернётся домой, смоет с лица мейк, выкинет эти шикарные голубые линзы и сорвёт с себя ненавистный галстук. Тогда-то Исихару и поймал себя на мысли, что старается ради Риты.

– С удовольствием, – засияла Рита. – Правда, я не слишком общительная. Шумные компании меня утомляют.

– У нас много общего, – поддержал её Исихару.

Потом заметил подъезжающий автобус и спросил:

– Сядем вместе? Ты любишь музыку слушать?

– Да, давай. Конечно! Но у меня нет особых предпочтений, я, если можно так сказать, – меломанка, – Рита засмушалась сильнее, когда Исихару подал ей руку, помогая забраться в автобус. Водитель окинул их удивлённым взглядом. На его памяти никто ещё так рано на остановке не околачивался.

– А у нас с тобой больше общего, чем могло бы показаться на первый взгляд, – потеплел голос у Исихару, и он поделился с Ритой наушником. Впервые он почувствовал себя уверенно при общении с девушкой.

Прибывших на остановку сотрудников МПК, хмурых и не очень, они уже не замечали. Не заметили даже Максима и Феликса.

– Я же говорил, – усмехнулся Макс.

– Зато они подходят друг другу, – прикинул Феликс. Он постоянно забывал, как звали эту девушку: слишком она была скромная и неприметная.

Но для Исихару Рита была самой идеальной на свете, в чём признаться он, конечно же, пока не мог. Непривыкший к спонтанным решениям Исихару думал, что своим признанием запросто спугнул бы её.

Глава 9

Главная лаборатория была разделена на отделы, но их объединяла маленькая табличка, гласившая, что страны, входящие в состав Международного Противозидемиологического Комплекса, следуют принятой от 16 декабря 1971 года конвенции о «запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении». Важные положения конвенции молодым учёным велено было вызубрить до последней запятой.

Утром, ещё по темноте, из закрытого административно-территориального образования Сибирь-1 следовал автобус, который отвозил хмурых, невыспавшихся сотрудников за ворота главного корпуса, преодолевая раскисшие дороги, грязь и ямы.

Ребята, плотно общавшиеся друг с другом в закрытом городе, встречались дружной компанией в течение дня только на несколько часов утром в лектории да в обеденный перерыв, иногда в библиотеке. В самый первый учебный день им выдали белые халаты, а после лекций водили по разным частям лаборатории, где белоснежные столы стояли стройными рядами, а на них поблёскивали пробирки, чашки Петри и прочая посуда, микроскопы. На новом месте работы молодые люди освоились быстро, но работа оказалась скучной и, как некоторым казалось, – максимально бесполезной.

– А вы чем занимаетесь? – спросил Имон. – У нас в первом блоке лаборатории практикуются на микроорганизмах, которые абсолютно безвредны.

– Учимся готовить питательные растворы. Причём вручную, хотя в соседних отделах давно уже всё автоматизировано, – развела руками Эсти. – Скорей бы нас уже перевели в цех по изготовлению вакцин.

– Я уже на лекциях устал от этой важной информации, – вздохнул Феликс, сражаясь с рыбной котлетой. – Вторую неделю месим эти растворы.

– Взбодрись, завтра первый семинар будет, – весело сказал Максим. – Если справимся, то нам доверят что-то большее, чем приготовление питательных сред.

– Почему здесь так холодно? – сменил тему Барым. – Если бы я знал, что будет настолько холодно, то захватил бы вещи потеплее.

Двадцатипятилетний Хан Барым приехал из Южной Кореи, отучившись в Сеульском национальном университете на генного инженера. Он никогда не признавался, что одной из причин, сподвигших его согласиться на переезд в закрытый городок в совершенно чужой для него холодной России, было то, что работа там засчитывалась как служба в армии, которой он очень хотел избежать, являясь убеждённым антимилитаристом. Другие МПК такие варианты не предлагали.

– Холод – это не самое грустное. А вообще я рад, что мы не занимаемся скрепко- и бумаго-перекладывательным трудом. Иначе у меня бы сразу включился лапочный режим, – выдал Имон. Поняли его только Рита и Макс – только им стало смешно. Остальные лишь вежливо улыбнулись.

Исихару застыл на стуле, вытянувшись на манер гусеницы, которую некстати застали за пожиранием сочного листика.

– Не смотри на меня так, – предупредил Имон, вооружившись вилкой и использованной зубочисткой. – Прикиньте, Исихару бегал за мной со словарём, когда я в очередной раз в гости пришёл к нему, Макс и Феликсу.

– Я хочу тебя лучше понимать, – ответил Исихару.

– Тогда открой соцсети и полистай мемы, – посоветовал Макс. – Только так можно постичь тонкие грани души Имона и его версии русского языка.

– Я вот хочу на море, на тёплый пляж. Что мне открыть? – спросила Эсти.

– Портал в ад, когда Исихару снова побежит за мной со словарём, – пробубнил Имон, набивая рот едой. – И правда холодно. Я скоро буду приезжать на работу, завернувшись в плед.

– Это ещё что! Вот начнётся зима, – захихикала Рита, – а она в Сибири начинается гораздо раньше, чем в центральной России, м-м-м... Заживём!

– Марго, ты сейчас наших мальчиков запугаешь, и они убегут отсюда, не дождутся даже реальных холодов, – засмеялась Лия.

– Кстати, я могла бы тебе помочь, – сказала Рита, глядя на Барыма, и тот с ожиданием уставился в ответ. – Я люблю вязать, и я могу связать тебе шарф. К концу октября точно успею.

– Это было бы прекрасно, – обычно хмурый Барым, уголки губ которого до этого лишь робко приподнимались, уже не мог скрыть своей улыбки.

– Только надо выбрать пряжу. Я сейчас схожу за шоколадкой в буфет и вернусь.

– А у меня есть! Я отдам тебе свою. Давай выберем пряжу вместе, – предложил он. – Только давай сядем за свободный столик. Вон тот у окна освободился.

Ребята с ехидными улыбочками молча переглядывались. Все, кроме Исихару. Сидящему рядом Имону казалось, что Исихару мог взглядом прожечь стол.

– Хорошо, давай, – ответила раскрасневшаяся Рита.

– У окна дует, надеюсь, ты замёрзнешь быстрее, – неожиданно высказался Исихару, и ребята уже не могли сдержать порывы хохота.

Обычно сдержанный Барым сжал в руках чашку, но вовремя опомнился и не вылил её содержимое на голову своему оппоненту в порыве негодования.

– Ничего. Я не замёрзну у окна, ведь я буду с Марго. А ты сиди тут один, зато в тепле, – бросил на прощание Барым и поспешил удалиться к Рите за дальний столик.

Исихару вскочил на ноги и сжал кулаки, но Макс и Имон, тут же поднявшись со своих мест, поспешили его успокоить.

– Дружище, да это ничего, – приговаривал Имон. – В голову не бери. Не дай ему тебя достать.

– Кстати, а вам Ритка уже надарила своих мини-ковров? – спросил Макс, усаживая Исихару на место.

– Да! Я наступил на один и чуть не проехался носом до противоположной стены. У нас дома эти коврики по полу скользят, – признался Имон. – Я сказал Марго, что всё супер, и она ещё парочку подарила. Не знаем с народом, что теперь с ними делать.

– Марго старается, у неё отличное хобби. Мне вот нравятся эти коврики, а ещё салфетки, на которые можно ставить вазы с цветами, – сказала Эсти.

Она всегда умела находить радость в мелочах, что Имону очень нравилось. В годы учёбы девушка успела поработать фотомodelью, но по её словам «быстро забросила эти глупости». Несмотря на миловидную внешность и аккуратность в одежде, Эсти отличалась амбициозностью, была трудолюбива и компетентна в своей профессиональной области.

– Смотрите, Алексу повезло, у него есть фирменный шарф от Марго, – заметила Лия.

– Да, мы работаем рядом. Я не раз помогал ей перетаскивать лабораторную посуду, двери открывал. А шарф и правда тёплый, – с благодарностью произнёс вечно тихий и молчаливый Алекс.

– Блин, хочу заменить все ковры на один шарф, – цокнул языком Имон. – К слову, впереди выходные. Чем займёмся? И это, все скинулись на нашу общую посиделку, да? Надо сегодня закупиться продуктами.

– Подожди, я ещё толком зарплату не успел понюхать, а тут уже поборы. Ла-а-адно, – добродушно улыбнулся Макс и достал телефон, намереваясь перевести Имону свою часть.

– Не мне, а Феликсу! Он по магазинам любит ходить. И не мог бы ты, пожалуйста, повторить свою фразу? Ну, про зарплату. Я записать хочу, – попросил Имон, взявшись за блокнот и ручку, которые всегда были при нём – в кармане рубашки.

Имона Флинна коллеги считали дружелюбным и забавным парнем, который неизменно был вежлив с окружающими. Не любил спешки, с любыми конфликтными ситуациями справлялся с присущим ирландцу спокойствием. «Да ничего страшного. Ну подумаешь. Всё же хорошо!» В то же время Имон являлся неиссякаемым источником шуток и зачинщиком всех походов в музей, кино и концертный зал, посиделок в кафе и иногда ресторане. В закрытом городке было мало поводов для веселья, но Имон мастерски организовывал разного рода праздники, в том числе дни рождения, а также умел находить что-то новое для себя и друзей даже в скучных буднях.

Жили молодые учёные в закрытом административно-территориальном образовании Сибирь-1 близ лесного массива, где и был спрятан научный комплекс. Помимо мелких магазинов и одного сетевого супермаркета тут совсем недавно открыли музей и концертный зал. Когда сняли ограничения после очередного локдауна, то заработали кинотеатр с рестораном. В северной части города располагалось служебное жильё для военных; бронированные машины то и дело пересекали центральные улицы, некоторые грузовики защитного цвета не имели даже окон, либо на них были решётки.

– А вы не слышали? В проезжающей машине как будто люди звали на помощь, – остановилась Рита. Друзья, один за другим, начали вынимать из ушей наушники.

– Чего? – переспросил Макс.

– Машина вот тут проезжала. Только я слышала, как там люди звали на помощь?

– Хороший вопрос. Жаль, что с нами сейчас нет Алекса. Он бы и услышал, и увидел.

У ребят ещё не сложилось чёткого мнения о том, в какое место они попали. Кажется, Рита мельком видела в контракте, что комплекс считался ещё и военным. Но какая разница, что там было написано мелким шрифтом? Величина зарплаты затмевала любые слова.

– Максим, скажи, ты ведь работал в похожем комплексе раньше. Чем занимаются в спецблоке? – поравнявшись с Максом, стала насаждать с вопросами Рита.

– Я не знаю. Я работал в центральной лаборатории в Китае и перед своим переводом в спецблок узнал, что в российском филиале освободилось место. Подал заявление на перевод, так и попал сюда.

– Вы контракт читали? Там написано было, что комплекс военно-научный, – с уверенностью произнёс Феликс. – И это даже не мелкий шрифт был. Умники.

– А ты, значит, самый умный и всё знаешь?! – задрала нос Эсти.

– Я знаю, что сегодня мы все дружно выпьем за наши новые карьерные перспективы, – сказал Феликс. – А то как приехали, так ни разу ещё не собирались в полном составе.

Он жил в служебной квартире вместе с Максимом и Исихару. В одном доме с ними жили Алекс, Имон и Барым. А вот девушки делили квартиру в доме напротив. Эсти не возражала против соседства с Лией. Только у Риты была отдельная квартира: её отец заранее подсуетился с жильём для любимой дочери.

Самая большая квартира оказалась у Макса, Феликса и Исихару. Все без долгих раздумий там и решили отпраздновать свой приезд в международный исследовательский комплекс. В этот раз к посиделкам присоединился даже Барым, вызвав своим появлением всеобщее удивление.

– Три комнаты! Вот вам повезло, – хмыкнул Имон, разгружая пакеты с едой.

– И с видом на главную площадь.

– Погодите-ка! А ведь я помню, что вы жили в другой квартире, – сказал Имон.

– Так и было. Секрет прост. Исихару поплакался, что ему не хватает личного пространства, и нам дали трёшку. А так бы ютились в двухкомнатной, – признался Макс. – Я насчёт съёма квартиры писал заявление заранее, но, видать, оно из Китая до сих пор пешком идёт и всё никак через границу не переберётся.

– У вас тут очень уютно, – оценила Лия, откладывая телефон, чтобы помочь Исихару нарезать салат.

– Слушай, а я ведь почему-то не принял твою заявку в друзья... – удивился Максим. Обычно он как можно скорее пытался сбежать с кухни, чтобы Исихару не заставил его, например, чистить картошку. Но сегодня кухня напоминала шумный улей: ребята доставали тарелки, разливали по чашкам сок, помогали с нарезкой сыра и колбасы.

– Добавляйся уже, – весело сказала Лия.

– Какая же ты богиня! – вздохнул Максим, любуясь фотографиями Лии.

Темнокожая девушка во время учёбы работала плюс-сайз моделью и даже снималась в рекламе, часто в социальной. Кроме того, она успела вместе с единомышленницами открыть кризисный центр для женщин.

– Я не против флирта, но, прости, мне больше по душе помогать людям, чем быть чьей-то богиней.

– А у тебя есть парень? – спросил Максим, пролистывая фотографии профиля Лии.

– Нет. Но у меня он был, мы расстались несколько лет назад. Он решил, что быть мужчиной ему некомфортно, – спокойно ответила Лия.

– И что, он сменил пол? – поинтересовалась Эсти.

– Я не думаю, что он довёл дело до конца. Не хочу про него говорить, с головой этот человек явно не в дружеских отношениях.

– Хм, это так просто? – задумался Макс. – То есть, если Исихару иногда красит глаза, кем он становится? Он же не может считать себя женщиной, физиологически это не так. Или меня за такие рассуждения назвали бы трансфобом?

Исихару раздражённо выдохнул и закатил глаза.

– Как ты можешь сравнивать такое? То, что я подкрашиваю глаза и в целом за собой слежу, не означает, что я женщина. Это дурацкие стереотипы! А вот кое-кому не помешало бы почаще принимать душ, – прошипел Исихару. – Я вас не имею в виду, конечно, но есть у меня коллеги, которым нормально мыться раз в неделю.

Феликс и Барым захлебнулись смехом.

– Ой, ребят. Давайте тему сменим, – попросила Рита. Всегда не терпевшая насмешек над другими людьми, особенно ревностно она оберегала Исихару, когда могла это делать. Рите казалось, что в его адрес прилетает незаслуженно много обидных шуток.

– А я согласна с Исихару. Многим не помешало бы ухаживать за собой и принимать душ почаще. А то зайдёшь в автобус, а рядом сидит что-то не мытое и воняет, как дохлая тварь, – высказалась Эсти.

Феликс, схватившись за живот, думал, что умрёт со смеху и станет той самой дохлой вонючей тварью.

– Нет, подожди! Можно я сейчас озвучу одну бородатую шутку? То есть, если я, например, хочу быть котиком, – не унимался Макс, – то мне надо купить когтеточку и начать ссать по углам?

– Ни в коем случае! – запротестовал Исихару под хохот всех присутствующих.

– Вот ты котофоб, значит. Ты не уважаешь моё желание быть котиком.

– Те, кто хочет гадить по углам, собирают свои вещи и идут жить на улицу.

– Слушаюсь, любимая жёнушка! Передумал я что-то котиком быть, – подмигнул ему Макс, а потом обратился к Лие: – Я уж испугался, что у меня нет шансов.

– Пугаться не стоит, но шансов у тебя всё равно нет.

– Но ты ведь помогаешь людям? Помоги мне!

– Предпочитаю помогать женщинам. Просто помогать.

– Ну вот, я какой-то лох немодный, не котик и не транс-женщина. Как жить эту жизнь в современном мире? То есть, вы не хотите принимать как данность, что я считаю себя котиком? Вы, значит, отменяете меня?

– Ха-ха, обожаю эту подмену понятий, – похлопал в ладоши Имон.

– Фу, жара... Вы не против, если я приоткрою форточку? – осведомился Феликс. Он стоял у плиты и чувствовал, что сейчас расплавится.

– У вас и правда красивый вид из окна, – отметила Рита.

– И опять же спасибо Исихару, – хмыкнул Феликс. – Он с виду кажется таким тихим, но если ему что надо, он не отступится.

У Риты из окна вид был не самый живописный – деревянные бараки да мусорка супермаркета – но она жила одна и была этому рада. Соседи у неё попались нешумные, а внизу вообще никто не жил.

Так Рита думала, пока ранним воскресным утром к ней в дверь настойчиво не постучали. Рита и так просыпалась рано, даже в выходные, но в то хмурое тёмное утро на часах не было и семи.

Вчера был слишком приятный ламповый вечер в компании друзей, а долго продлиться такая приятность не могла. Рита, открывая дверь, до последнего надеялась, что в такую рань подскочили Лия или Эсти. Но она привыкла, что ей не часто везло.

На пороге стоял рассерженный мужчина. Высокий, плотного телосложения и весь в устрашающих татуировках – от шеи до кистей рук, с тоннелем в ухе и пирсингом на лице. Его короткие волосы были покрашены в нежно-салатовый цвет. От незнакомца вкусно пахло парфюмом, Рита же мысленно понадеялась, что от неё не несёт перегаром после вчерашней вечеринки.

– Я ваш сосед снизу, – сказал незнакомец, по-русски он говорил почти без акцента. Чёрная майка, золотые часы, укороченные серые джинсы, белоснежные носки с такими же белоснежными фирменными кроссовками – по его

виду было понятно, что этот мужчина работает каким-нибудь начальником в

– Сосед снизу? Но там никто не живёт, – Рита растерялась и не знала, что ответить.

– Да? Будем знакомы, меня зовут Ли Вэймин, – представился мужчина. – И да, я здесь постоянно не живу, но иногда приезжаю.

– Меня зовут Рита.

– Рита, вы меня заливаете.

Как так? У Риты в голове взорвался целый фейерверк не самых лучших мыслей. Вэймин пригласил её в свою квартиру этажом ниже и показал, что с потолка по стене кухни со стороны раковины течёт тонкая струйка воды.

Вернувшись в квартиру к Рите, Вэймин сразу же перекрыл воду.

– Труба протекает. И вам бы смеситель поменять.

Рита расстроено опустила на стул. Она не представляла, где ранним воскресным утром можно раздобыть новую трубу и смеситель, какие именно надо покупать. Сегодня она особенно остро ощутила минусы одинокой жизни, ведь все бытовые вопросы ранее лежали на плечах родителей. Очень хотелось заплакать от своей никчёмности, но Рита держалась.

– Так. У меня есть. Сейчас принесу, и всё заработает лучше прежнего. Не волнуйтесь, – обнадежил Риту Вэймин, увидев её расстроенное лицо, и вернулся в свою квартиру. Он прекрасно знал, что утром в воскресенье аварийные службы раскачивались долго. Как и в любое утро. А магазины в выходные раньше десяти не открывались, но он не мог ждать.

Вернувшись с новеньким смесителем, пластиковой трубой и инструментами, Вэймин, опустившись на пол, немедленно приступил к ремонту. Рите было стыдно за невымытый пол, грязную с вечера посуду и свой помятый вид. Она чувствовала себя маргиналкой рядом с этим шикарно разодетым мужиком. Он же не забыл снять часы и положил их на стол. Рита невольно скосила глаза. Точно золотые!

Не зная, куда себя деть, Рита приклеилась к кухонному стулу и уставилась на руки соседа. Тату-рукава с изображением животных здорово её впечатлили, а широкие проймы майки не могли скрыть огромного вытатуированного дракона, контуры которого скорее всего начинались где-то внизу живота, проходили через весь бок и заканчивались на грудной клетке. Дракон грозно выглядывал через пройму, приводя Риту в оцепенение.

Сосед ловко управился с текущим ремонтом и ушёл к себе, а Рита в шоке от пережитых эмоций рухнула в кровать и проспала до обеда. Отскребать себя от кровати пришлось хотя бы для того, чтобы ответить на звонок Исихару. Ему было важно знать, как девушка чувствовала себя после вчерашней посиделки с друзьями.

Сползав в ванную и умывшись, Рита поняла, что вот теперь можно начинать жить. Отправилась на кухню заварить любимый зелёный чай. На столе лежали те самые золотые часы – очень тяжёлые, с массивным браслетом.

– Ой, не-е-ет! – пискнула Рита и пулей понеслась к выходу из квартиры, затем по лестнице вниз. Долго стучала в дверь Вэймина, но ей никто не открыл.

Глава 10

Рита с ребятами и более опытными коллегами трудилась в головной лаборатории на первом этаже. Исихару спустя неделю работы перевели в медблок, в соседнее помещение.

По приезде в МПК учёба на первых порах не давала Исихару выдохнуть. Помимо годичного курса внутренней подготовки, он приступил к учёбе в ординатуре. Работая в отделе трансфузиологии в качестве специалиста клинической лабораторной диагностики, Исихару мог рассчитывать не на копеечную стипендию, а на зарплату, которая в стенах международного комплекса была впечатляющей.

Петров советовал Исихару строго придерживаться расписания, чтобы везде успевать: в утренние часы ему вместе с друзьями нужно было присутствовать на лекциях и семинарах,

где руководители МПК поэтапно знакомили со спецификой работы комплекса. После обеденного перерыва учёба у друзей продолжалась, но уже в рамках выбранной специализации, далее практика в лабораториях, в случае с Исихару – иногда в лабораториях, но чаще всего в медблоке.

По распоряжению Петрова, одни сутки в неделю Исихару приходилось дежурить в стационаре, а по вторникам и средам после обеденного перерыва он вовсе покидал отдел трансфузиологии. Каждый вторник после занятий и обеда Исихару садился в служебный транспорт и в качестве участкового врача ездил на вызовы в ближайшую деревню и Сибирь-1. По средам Петров ему также старался подкидывать больше практики, причём самой разнообразной: то Исихару набирался опыта в функциональной диагностике, то зачем-то был ассистентом стоматолога, а однажды ему довелось побывать в родильном отделении.

Отделение состояло из патологии, где лежали в том числе на сохранении, предродовой, родзала, реанимации, палаты интенсивной терапии и послеродовой. Исихару не предполагал ничего страшного, так как во время учёбы в университете у него была дисциплина акушерства и гинекологии: общий курс лекций и немного практики, где на манекенах проверяли раскрытие шейки матки. На лекциях заостряли внимание на том, что беременность и роды для женщины – это самый что ни на есть естественный процесс, поэтому Исихару шёл в родильное отделение со спокойной душой. Розовые плакаты со стихами и красивыми младенцами, расклеенные на стенах в коридоре буквально на каждом шагу, радовали глаз.

Дежурная медсестра на посту, вся встревоженная и всклокоченная, попросила пройти Исихару прямо в реанимацию.

– Доктор, у двоих рожениц переливание крови. Мы вас ждали. Там осложнения пошли, пойдёте скорее.

– Послушайте, я не трансфузиолог!

– Да у нас половина медблока с кишечной инфекцией валяется! Нет трансфузиологов, которые сейчас так нужны. Сказали, что вы можете помочь. Если Николай Сергеевич вас сюда направил, то он знает, что делает.

Исихару вошёл в реанимацию, где лежали две женщины. Одна лежала спокойно, лишь жаловалась на сильную тошноту. Другая тяжело дышала, плакала и жаловалась на сильные боли в пояснице, кожные покровы и слизистые приобрели желтушность. По спине Исихару пробежался холодок. У этой женщины отказывали почки.

– Гемотрансфузионный шок. Внутривенный шок. Это очень серьёзное осложнение переливания крови и её компонентов! – добавил Исихару, смотря в назначения – врач последние пометки делал утром при заступлении на смену. – Где её доктор? Сколько времени она так лежит?

– Больше получаса. Доктор в родзале, сейчас я позову... – убегая, сказала медсестра.

Исихару морально был не готов выполнять обязанности трансфузиолога. О чём думал Петров, когда отправлял его координировать процедуру переливания и следить за её безопасностью? Как он вообще мог допустить весь этот бардак в родильном отделении? Вопросов было слишком много. Стабилизировать состояние полностью получилось только у одной пациентки, со второй шансы близились к нулю.

Исихару, проходя мимо родзала, вздрогнул от истошных криков, приправленных руганью медперсонала.

– Ты как до сорок одной недели доходила? По шапке врачу твоему надо дать! Не нравится тут, вот и ехала бы в Новосибирск.

– Доктор, что стоите в дверях?! Тут кровопотеря семьсот миллилитров. Будете контролировать состояние.

Исихару нетвёрдой походкой подошёл к акушерской кровати. Измученная болью женщина неожиданно схватила его за руку, сжимая со всех оставшихся сил. У Исихару перед гла-

зами поплыли разноцветные круги, но он, стиснув зубы, молча стоял. Слушал диалог врача и акушерки, не переставая удивляться их цинизму и спокойствию.

– Вся порвалась. Надо было бригаду на экстренное вызывать из спецблока.

– Плацента не выдавливается до конца. Не выходит, зараза... – сказала акушерка, с силой надавливая на живот несчастной женщины. Живот выглядел как один сплошной синяк. – Получилось, давай скорей зашивать!

Исихару был растерян, наблюдая за действиями врачей. Прыснув лидокаином, они начали зашивать. Женщина кричала, что ей больно, но никого её слёзы не останавливали.

– Хорошая мать всегда хорошо себя чувствует, а ты прикидываешься и рожать не умеешь. Не ври, что больно, мы обезболили!

Рабочий день Исихару заканчивался в патологии. Медицинские карты пациентов ужасали не меньше криков, боли и страданий в родзале и реанимации. На первой койке лежала совсем молодая девушка, очень истощённая на вид, руки все в капельницах. МБК 10 о21.0 Чрезмерная или тяжёлая рвота беременных с нарушениями обмена веществ.

Медсестра меняла катетер – предыдущий стоял дольше положенного, и рука от него раздулась. Девушка из-за слабости не могла пошевелиться – руки и ноги отнялись. На восемнадцатой неделе беременности она медленно и мучительно умирала. Другая пациентка была как раз по профилю Исихару и непонятно, что она делала с гемолитической болезнью плода в обычном родильном отделении.

– Ничего, Анечка, потерпи. Тридцать недель уже, ни сегодня-завтра тебя вертолётom отправят в Новосибирск. И всё хорошо будет, – успокаивала женщину медсестра, меняя капельницы. Отношение медсестры отличалось заботой, что немного успокаивало Исихару.

Сотрудницы родительного отделения не запомнили его имя или просто не смогли с первого раза выговорить. Называли Исихару доктором. Сдавая смену, он не мог не задать важные вопросы.

– Вы нас очень выручили сегодня, доктор. Спасибо!

– Я не так уж много и сделал. И простите за ненужное любопытство, но у вас очень тяжёлые пациенты. Вы из врачей здесь одна...

– О, доктор, не волнуйтесь. Вам на замену придут спецблоковские, – казалось, сей факт не доставлял ей радости. – Да, все бегут работать в спецблок при первой же возможности.

– Понятно. И, может быть, это не моё дело, но у вас в патологии на сохранении лежат женщины, которые просто не доживут до окончания срока.

– Они не на сохранении.

Исихару нахмурился, пытаясь сформулировать дальнейшие вопросы.

– У вас есть девушка?

– Нет.

– Тогда не забивайте голову.

– Ну а если есть? – крикнул вслед врачу Исихару, пока та не скрылась за дверями отделения.

Уставшая женщина, выдержав паузу, обернулась на Исихару и сказала:

– В МПК тестируют новую госпрограмму. На территории МПК и закрытого города запрещены абортy. Но они проводятся по показаниям... Да вы и сами видели, что происходит. Во многих городах их запрещают. А если где-то ещё и делают, то только с разрешения мужчины, – поджала губы женщина, скрываясь за дверями. – Всего хорошего, доктор!

Проходя по коридору с розовыми милыми плакатами, вещающими о радости материнства, у Исихару было только одно желание – сорвать их все: изображать нужно не красивых улыбающихся младенцев, а корчащихся от боли женщин и кровь. Много крови.

Вышел из родильного отделения Исихару с глазами круглыми, как блюдца.

– Токамото-сан? Так к вам можно обращаться? – окликнула его хрупкая жизнерадостная девушка с голубыми волосами.

– Д-да, это даже слишком официально, – замялся Исихару.

– Первый раз в родильном отделении? – без лишних слов поняла девушка. – Меня зовут Мэри, я несколько лет назад приехала в МПК из Уэльса. – Нравится вам ваша работа?

– В целом очень, хотя я пока что в ординатуре учусь. Вообще-то я будущий гематолог, а меня сюда направили. Ничего не понимаю. Им вообще нужен был трансфузиолог.

– О-о, стресс – это неотъемлемая часть работы здесь. Да, не мы в МПК лично выбираем понравившуюся специализацию, а МПК в конечном итоге выберет эту специализацию для нас. Мне повезло, я хотела стать реаниматологом-анестезиологом, и я им стала. У нас сегодня случился аврал, нам сказали, что в отделении гематологии и трансфузиологии из самых адекватных и быстро соображающих врачей только вы остались.

– Вот как... я... я не хочу постоянно им оставаться.

– Но вы справились!

– Врачи говорили, что в главном корпусе нехватка кадров, все хотят в отделение перевестись при спецблоке. Что там такого особенного?

– Они там точно окажутся. Со временем поймёте почему. Удачи, Токамото-сан. Держите, – Мэри хитро прищурилась и протянула сбитому с толку Исихару свою визитку. – В медблоке очень важно иметь связи.

Исихару не нашёлся, что ответить Мэри, но визитку на всякий случай убрал в карман халата. Сотрудники медицинского отделения имели специфическое чувство юмора, эмпатией не отличались и часто общались друг с другом сквозь зубы. В такие моменты Исихару отсчитывал минуты, чтобы поскорее сдать смену и отправиться на КПП, откуда служебный автобус отвёз бы его и друзей домой в Сибирь-1.

Рубашка, пропитавшаяся потом, липла к спине, в ушах всю дорогу до Сибирь-1 стояли эти нечеловеческие крики, а перед глазами – боль и много крови. Рита сидела в автобусе рядом и, улыбаясь, слушала музыку. Исихару украдкой взглянул на неё и тут же представил в этом страшном отделении умирающей от боли, а врач, акушерка и медсёстры орала бы на неё, усиливая и без того невыносимые муки. Исихару сейчас был уверен, что ни за что к Рите не прикоснётся, лишь бы с ней не случилось это великое таинство, которое называлось естественным процессом. Если его ещё раз вызовут в родильное отделение, то первым делом он сорвёт все эти приторно розовые плакаты, вводящие в заблуждение многих женщин.

Вести разговоры с коллегами-медиками Исихару нравилось куда меньше, чем с друзьями. Даже выслушивать в свой адрес шуточки от Макса и Феликса было вполне нормально.

– А я, кстати, общаюсь с айтишниками. Когда я заговорил с ними на их родном китайском, они очень удивились, – засмеялся Макс. Обеденный перерыв близился к концу, и друзья не спеша возвращались в лаборатории.

– Разве в МПК не запрещено говорить на других языках, кроме русского? – была сбита с толку Эсти.

– Нет, если об этом не знает руководство. Правда, узнать оно всё-таки может, ведь в нашей в кавычках дружной семье стукачей хватает. Не, айтишники вполне себе нормальные ребята. Благодаря им я в курсе всех технических новинок. Вот, к примеру. У вас есть супер-способность открывать все двери? – Макс подошёл к дверям, ведущим в медотдел, вместо пропуска приложил ладонь, и двери разъехались в стороны.

Феликс присвистнул.

– А дело вот в чём, – захихикал Макс, показав ладонь, где друзья не сразу рассмотрели приклеенный крошечный прямоугольник – как будто от экрана телефона отрезали кусочек. – Это ещё не всё. Мы с ребятами перепрограммировали двери лабораторий по всему левому крылу.

– Так это вы специально сделали?! – всплеснула руками Лия. – Хм, я как-то упустила момент, что ты увлекаешься программированием.

– Давно. Я поступал не только в медицинский. Но на программирование я не прошёл по конкурсу, не хватило каких-то двух баллов. Ладно, дело прошлое. Короче, мы с ребятами сменили коды везде, а потом по камерам наблюдения посмотрели за спектаклем.

– Мне показались забавными эти танцующие человечки вместо слов «допуск разрешен», – улыбнулся Имон. – А вот мои коллеги очень сильно ругались. Как жаль, что я не успел записать за ними.

– Дурацкая шутка! Из-за пропущенного часа утром, я, например, сегодня не укладываюсь в сроки по работе, – сжала кулаки Эсти. Лия и Рита поддержали подругу. – Невероятно тупая шутка!

Исихару расстроился сильнее всех.

– У нас в медотделе заклинило все двери. Кроме потраченного часа впустую в начале смены, я ещё полчаса пытался зайти в ординаторскую и вместо «допуск разрешен» я слышал только «занято, зайдите попозже».

Феликс, Макс и Имон не смогли сдержать смех.

– И сегодня мне предстоит дополнительное дежурство, – пробурчал Исихару.

– О-о, прости. Я этого не хотел, – Макс тут же перестал смеяться. – Мы подумали, что шутка выйдет отличная.

– Ладно, это ничего. Перерыв заканчивается, – сказал Исихару и пропал за дверями медотдела.

Глава 11

Время от времени в главный корпус приносили герметично закрытые ёмкости с сыворотками и питательными средами из спецблока. Куратор не распространялся, чем именно там занимались – считалось, что тем же, что и в главной лаборатории комплекса, но костюмы работников особого блока имели более сильную степень защиты.

Вот и сегодня из спецблока принесли контейнер. В этот раз с заданием справился один работник. Рита слышала, как Исихару украдкой с ним говорил по-японски. А потом этот человек обернулся, и сотрудники лаборатории открыли рты в немом крике. Совсем молодой мужчина, едва ли сильно старше Исихару, на одну половину лица нанёс невероятный грим, будто на хэллоуинскую вечеринку собрался. Выяснилось, что в спецблоке произошёл инцидент, на лицо потерпевшему попали болезнетворные бактерии. Пришлось вырезать с половины лица кожу, захватив частично мышцы, чтобы он выжил.

– ... и хватит уши развешивать, – громко высказал кому-то Имон, выходя из закрытой секции в общий зал. А потом обернулся на незнакомца и выпалил, хватаясь за сердце: – О-о-ох, божечки-кошечки, так и кирпичей можно отложить.

– Это Юити Уэно, – представил загадочного гостя Исихару.

– В следующий раз, пожалуй, надену маску, – поклонился Уэно.

Иногда в лаборатории появлялось руководство спецблока. На ребят эти недружелюбные и бескомпромиссные на вид люди всегда нагоняли ужас. Военврач Петров был двухметровым рано поседевшим качком с рукавами-татуировками. София Викторовна Озерецкая, заведующая отделом молекулярной генетики, тоже вызвала активный интерес. Её, совсем не старую, но вечно нервную и уставшую от этой жизни женщину, за глаза прозвали Сонькой Кривой Ручкой. Рукава её белоснежного халата неизменно были в пятнах крови, а из-за глаз и вороного гнезда на голове друзьям казалось, что Сонька не в себе.

– А что такого происходит у вас в спецблоке, если у неё халат в пятнах крови? – спросила Эсти у Юити Уэно.

– М-м-м... Она заведует отделом генетики. Люди, которые там трудятся, на жизнь не жалуются, и Сонька им нравится. А вообще, как-то раз мой знакомый, работающий в её отделе, признался, что Сонька не дружит с автоматикой и роботами. И с головой тоже не дружит, – криво улыбнулся Уэно.

– Если бы я работал в генотделе, я бы шарохался от этой Соньки по всем углам, – вздрогнул Имон. – Наверное её сотрудники сидят на супер забористой кислоте, раз им нравится работать с Сонькой. Ну серьёзно, у неё такой тяжёлый взгляд, что кажется она вот-вот из тебя душу высосет.

Среди руководства спецблока значились также вирусолог и врач-инфекционист из Соединённого Королевства, бактериолог из Штатов и эпидемиолог из Японии. Самой загадочной фигурой являлся молодой высокий джентльмен в шляпе и с тростью, который периодически приезжал в блок для особо важных дел. Его до блеска начищенные ботинки странно сочетались с выбранным им же транспортом – подержанной Нивой. Никто в лаборатории не знал, какой национальности этот загадочный джентльмен. Решили называть его Мистер Англичанин.

Руководство спецблока, кроме Мистера Англичанина, вело практические занятия и читало лекции наряду с преподавателями главного корпуса. Однажды Исихару из чистого любопытства сунул нос в записи на преподавательском столе, пока Петров громко отчитывал Феликса и Макса за болтовню на последних рядах лектория. Прямо поверх курсовых лежало его досье. Увидев на документах своё имя, Исихару скользнул по ним взглядом и зацепился за свою специализацию по окончании учёбы. «Военврач. Гематолог. Научный руководитель – Петров Н. С.»

– Вы прошли отбор и заступили на службу как самые лучшие и ценные кадры, но по последнему тесту я что-то этого не увидел, – недобрым взглядом обвёл аудиторию Петров. – Этот семестр покажет, сможете ли вы продолжать учёбу и работу в нашем престижном международном комплексе. С отметками «удовлетворительно» и ниже вы тут же отправляетесь домой. Это относится и к вам, Ковалёв. То, что вы год работали и учились в ординатуре в китайском подразделении, не даёт вам никаких поблажек.

Исихару никак не мог взять в толк, почему его без его же ведома записали в военврачи, если он приехал сюда трудиться в мирных целях?

– Очень интересно? – прогремел голос за спиной Исихару. – Возвращайтесь к заданию, Токамото.

Исихару вздохнул и повернулся к доске. Он запутался в химической формуле и, сгорая от стыда и волнения, пытался найти правильное решение. За подсказки от Риты он получил наказание в виде мытья полов лектория и конференц-зала. Девушка наказания не понесла, но вызвалась помочь Исихару после лекции.

– А нам никто не сказал, что сессии тут будут каждые два месяца, – пробурчал Феликс, которого вместе с Имоном и Максом за нарушение дисциплины во время семинара оставили мыть пробирки.

– Мы должны справиться. Это ведь очень ответственная работа, – рассеяно произнесла Рита, вытирая пыль со столов.

– У меня в дипломе самые высокие оценки, но, оказывается, толку в них нет, – досадовал Исихару, ползая с тряпкой по полу. Он прекрасно разбирался и в химии, и в биологии – везде, где только можно. Но когда видел некоторых работников спецблока, терялся и путался даже в простых формулах.

Алекс с появления в МПК твердил, что видит привидений и прочую нечисть. В последние дни он и сам стал похож на призрака. Петров и его оставил на отработку за то, что вечно рассеянный и витавший в облаках Алекс вместо ответа на вопрос смотрел в окно. Он вообще редко разговаривал, потому что изучение русского давалось ему с трудом. Прежде чем ответить, Алекс тщательно продумывал в голове, что скажет, но всё равно предпочи-

тал молчать. И эта молчаливая загадочность не прибавляла ему баллов у преподавательского

состава. Поэтому сегодня за молчание на семинаре он тоже был оставлен мыть лабораторную

– Рита, у тебя за спиной кто-то стоит.

– Кто же это, Алекс? – Рита точно знала, что кроме неё и ребят посторонних в аудитории не было.

– У него тюремная серая роба с номером 2549, колодки на ногах, а на лице и руках чёрные мокнувшие язвы. За ним стоит женщина. Она тоже в тюремной одежде.

– Заканчивал бы ты со своими астральными проекциями, Ал, – сказал Имон, сортируя чистые чашки Петри. – Какие ещё тюремные роботы? У нас тут лаборатория.

– Слушайте, а ведь у нас неделя экзаменов закончится как раз к Хэллоуину. Имон уже развлекательную программу составил, – повеселел Феликс и начал энергичнее промывать лабораторную посуду. – А ещё он хочет развесить украшения по главной лаборатории.

– С такой просьбой надо идти к руководству спецблока. К ним на кривой козе не подъедешь, – ухмыльнулся Макс.

– Какая интересная фраза, надо записать! – задумался Имон.

Рита сильно махнула рукой, пытаясь дотянуться до верхней полки и вытереть там пыль, да так, что чуть не разбила чашки Петри.

– Марго, полегче! – улыбнулся Имон и тут же сам задел и уронил её сумку, спокойно висевшую на стуле. Из сумки с громким стуком выпали те самые злосчастные золотые часы. Рита думала, что если вдруг где-то в городе или на работе увидит соседа, то непременно вернёт ему пропажу.

Макс присвистнул.

– Это не моё. То есть, я не украла, не подумайте, – тут же принялась оправдываться Рита.

– Да успокойся ты, никто так не подумал, – засмеялся Макс.

– Как выяснилось, этажом ниже квартира не пустует.

Рита рассказала друзьям, что мужчина со страшными татуировками починил ей смеситель и поменял протекающую трубу на кухне, а часы забыл на столе. На постоянной основе он в этом доме не жил, а Рите очень уж хотелось вернуть ему забытое.

– Так это ж был Ли Вэймин! – присвистнул Макс. – Он начальник службы безопасности МПК. Мы с ним даже перекинулись как-то парочкой фраз на китайском, пока остальное руководство не слышало.

– Какая Марго у нас роковая женщина. Исихару с Барымом не могут её поделить, а начальник службы безопасности ремонт делает. Вот это успех! – пошутил Феликс.

– Отцепитесь вы от Марго. Лучше скажите, как мне разрешение получить, – пробубнил Имон.

Он был настроен решительно и в первый день экзаменационной недели отправил Петрову письмо с просьбой разрешить ему и друзьям отпраздновать Хэллоуин и соответственно украсить помещение хотя бы главной лаборатории и фойе.

Ответ они получили в тот же день. Именно сегодня после занятий должен был состояться первый экзамен.

– Хоть бы не Торп, хоть бы не Петров, – приговаривала Эсти.

– Хоть бы не Сонька, – добавила Рита и поёжилась.

То ли от холода, то ли от страха перед предстоящим экзаменом друзья сели в ряд, прижавшись друг к другу, чтобы не трястись. Ровно в двенадцать в аудитории появился Фрэнк Синклер. Жизнерадостный шотландец с ухоженной рыжей бородой до этого момента не провёл ни одной лекции, и друзья заметно напряглись, ведь они не знали, чего от него ожидать. Слишком уж искренне и открыто Синклер улыбался.

– Добрый день! Итак, у нас ровно час до обеденного перерыва, а сегодня в столовой будут подавать борщ, фирменные котлетки с картофельным пюре и абрикосовый компот с пышными булочками. Имеет смысл поторопиться. Наверняка вы уже проголодались.

По аудитории пронёсся одобрительный гул.

– Поэтому давайте познакомимся и приступим. Я не вёл у вас лекции, но обещаю исправиться в следующей четверти. Меня зовут Фрэнк Синклер, я врач-инфекционист, полковник медицинской службы, доктор наук, начальник производственного отдела. Кстати, у меня тут разрешение для Имона Флинна.

Синклер достал из кипы бумаг подписанное лично Петровым разрешение на проведение Хэллоуина и отдал его парню.

– Класс! – не поверил своим глазам Имон. – Спасибо огромное!

– Только вам ещё нужна будет подпись начальника службы безопасности, – сказал Синклер.

– Оу, хорошо, – почесал затылок Имон и вопросительно посмотрел на Макса и Риту. В его глазах читалось: «Вы поможете, да?» Рита неуверенно кивнула в ответ. Как будто она была с этим Ли Вэймином в дружеских отношениях.

– Если что, я помогу вам развесить украшения. Даже в спецблоке. Пока Петров не видит, – понизил голос Синклер. – Только за конфетами к нам ходить не надо.

Друзья засмеялись вместе с преподавателем и расслабились. Этот человек показался им самым открытым, самым дружелюбным и адекватным среди всех, кто вёл у них занятия. Но веселье весельем, а пришлось вернуться к экзамену.

– Сегодня на кафедре решили, что вместо трёх экзаменов у вас будет два, – объявил Синклер под громогласные аплодисменты. – Да-да, но расслабляться не стоит, потому что потом вы выходите на новый уровень доступа и будете работать с куда более опасными микроорганизмами. Ваша работа с самого начала заключалась в подготовке питательных сред для безвредных микроорганизмов. Кто ответит, чем отличается промышленная культивация бактерий от создания вакцин, например?

Рука Эсти тут же взметнулась вверх.

– Различий абсолютно никаких. Все микроорганизмы культивируются в одних и тех же условиях. Даже для производства оружия.

– Верно. Что касается биологического оружия, то оно запрещено конвенцией 1971 года, – резюмировал Синклер. – Кто напомним основные положения? Да, Токамото?

– Все страны обязаны никогда не разрабатывать, не производить, не накапливать, – начал Исихару, – не приобретать и не сохранять микробиологические и прочие биологические агенты или токсины, которые не предназначены для мирных целей. Только профилактика и защита.

– Да, верно. Народ, кто-нибудь мне расскажет, как и для чего мы тут замораживаемся с этими питательными средами? Давайте по цепочке. Обед скоро, да? Помним? – постучал по циферблату часов Синклер.

– Чтобы бактерии хорошо росли, питательный раствор должен быть насыщен белками и углеводами. Создать правильный раствор – это целое искусство, – задумчиво произнесла Рита.

– А чтобы определить количество тех же углеводов, белков и прочих составляющих, мы делаем полный химический анализ этого раствора, – подхватил Имон.

– Далее делаем посев, чтобы узнать, насколько микроорганизмы жизнеспособны, – добавила Лия.

– Кисотно-щелочной баланс надо ж ещё проверять, соотношение солей там... аминокислот. Это же важно, – вставил словечко Макс.

Синклер засмеялся и похвалил за находчивость:

– Да, это очень важно! Вы ничего не забыли?

– Процесс размножения бактерий должен производиться в стерильных условиях, – сказал Феликс.

– Да, к тому же сам процесс посева достаточно сложный, потому что существует множество факторов, влияющих на рост бактерий, – добавил Барым.

– Кроме химического состава питательной среды, нужно дополнительно следить за температурой и уровнем кислорода, чтобы микроорганизмы не погибли. Они ведь такие хрупкие... – самым последним высказался Алекс.

– Мы все хрупкие, не так ли? – полуулыбка тронула лицо Синклера.

Алекс молча кивнул. Он сидел у окна и с отсутствующим выражением лица глядел на проектор. Будто видел что-то или даже смотрел сквозь него. Ребят Алекс часто пугал своими рассказами о невероятной концентрации призраков в этой части здания.

Когда в аудиторию без стука ворвалась Сонька, друзья притихли, даже Синклер перестал улыбаться.

– Чего так долго? Мы тебя там внизу на чай ждём, – весело сообщила она.

– Без меня не начинать! И дверь за собой закрой.

Некоторое время Синклер сидел, уткнувшись в бумаги. В срочном порядке заполнял экзаменационные листы.

– Что ж. Вы все максимально полно ответили на мой вопрос. Думаю, что на сегодня хватит. Вы успешно сдали экзамен и прошли первый этап учёбы. Поздравляю! – захлопал в ладоши Синклер, закончив с писаниной. Неужели ему так не терпелось сходить на чай с такой малопривлекательной личностью, как Сонька?

«Что? Так просто? Это всё?»

Ребята с удивлением переглядывались, не думая, что они так быстро разделяются с первым экзаменом.

– Марш на обед! Ах, да. Имон, какие у тебя мысли по поводу святочной недели и Хэллоуина? Давай обсудим! А костюмы, что с костюмами? Ведь это важно.

– Да, я согласен. Мы ещё не обсуждали, если честно. Но я на сто процентов уверен, что Алекс будет в костюме привидения, ведь они ему так нравятся, – сказал Имон, хлопнув уходящего Алекса по плечу. Тот вымученно улыбнулся, но вышел из аудитории молча, вслед за остальными.

Народ по совету Синклера потянулся в столовую. Рита, видимо, перенервничав, не чувствовала голода. И, вызвавшись помочь Имону, неуверенной походкой направилась на второй этаж – там, как объяснил ей Максим, находился кабинет начальника службы безопасности. Держа дрожащими руками лист с разрешением для Имона, Рита постучала в дверь. Потом ещё раз.

Но Вэймин был неуловим. Оказалось, что сегодня, а, судя по расписанию, и завтра, он отдыхал от работы.

Рита подумала, что её чёрная полоса как-то подзатянулась и убедилась в этом окончательно на остановке служебного транспорта в закрытом городке, когда уезжающий автобус окатил её водой из лужи.

Зайдя в дом, она по привычке поскреблась в дверь соседа и, не дожидаясь ответа, поплелась наверх к себе.

– Вы стучались?

Дверь распахнулась так неожиданно, что Рита чуть не выронила пакет с покупками. Она с трудом нашла в себе силы, чтобы вернуться. Покопавшись в сумке, Рита достала часы.

– Вы забыли у меня. Вот, возьмите.

– А я думал, что потерял их. Спасибо, – опешил Вэймин. Сегодня от него пахло не изысканным парфюмом, а пивом вперемешку с алкоголем покрепче. Его белая футболка была в жёлтых пятнах, кажется, как раз от пива.

– Ещё у меня есть кое-что на вашу подпись, – в нерешительности проговорила Рита, протягивая Вэймину разрешение от Петрова.

– В МПК празднуют Хэллоуин? – прищурился Вэймин, пробежавшись глазами по записке. – Но кто?

– Мы с друзьями, – ответила Рита.

– У тебя здесь есть друзья? – ещё сильнее удивился Вэймин.

– Да, и они самые лучшие люди на свете.

– Тебя что, машина окатила? – вдруг заметил он.

– Угу, – скисла Рита, вспомнив, что выглядела она сейчас не лучшим образом. Да и в первую встречу с Вэймином после весёлой затяжной вечеринки с друзьями явно красотой не блистала.

– Хорошо, проходи. Дам тебе полотенце, хоть волосы вытрешь.

– Не стоит, я ведь живу этажом выше и...

– Прходи! Я на лестничной площадке твои бумажки подписывать не буду.

Ли Вэймин приглашающе кивнул, и Рита последовала за соседом в его квартиру. Ближайший стол находился в эпицентре сигаретного дыма – на кухне – а под ним рядком стояли пустые бутылки из-под пива, начатая бутылка водки и абсент. Закусок на столе не было, стояла только фотография в рамочке.

Вэймин, шатаясь и держась за стены, сперва заглянул в ванную, а потом прошёл за Ритой на кухню. От мокрой футболки нестерпимо чесалось тело, и Вэймин с отвращением сорвал её с себя, бросив прямо под ноги. У Риты, увидевшей этот спонтанный стриптиз, запылали щёки.

– На, держи! – сказал Вэймин, и Рите в лицо прилетело полотенце.

– Я, наверное, не вовремя, – пробормотала Рита, прячась в полотенце, когда Вэймин, нахмурившись, вчитывался в разрешение Петрова и искал ручку, чтобы поставить свою подпись.

Она надеялась поскорее уйти домой, но Вэймин находился в сильном подпитии и тормозил с этим несчастным клочком бумаги. Рита уставилась на фото в рамке: на неё смотрела счастливая молодая женщина с красными розами, так хорошо сочетавшимися с её чёрными волосами и красной помадой.

– Готово, – Вэймин протянул Рите подписанное разрешение, а она, застыв на месте, зачарованно смотрела на улыбающуюся женщину с фотографии.

– Ой, п-простите, отвлеклась... Благодарю вас.

Рита на радостях грохнула свою сумку на пол и задела пустые бутылки из-под пива, которые со звоном покатались в коридор.

– Стоять! – воскликнул Вэймин и ловко собрал всю стеклотару в мусорный пакет. – Вообще-то я не пью, – сообщил он и тут же поставил бутылку водки и ещё одну стопку на стол. Рита в оцепенении смотрела, как он разливает по рюмкам водку. – Ага, чуть не забыл.

Вэймин взял в руки телефон. Выбрать нужный номер с первой попытки не удалось, тормозил он так же сильно, как и с подписью для разрешения.

– Второй проезд, дом три. Квартира... Короче, это Ли Вэймин. Алкогольное отравление. Буду ждать вас через полчаса, – потом он скосил глаза на недопитое спиртное и исправился: – Сорок минут.

Ли Вэймин жил в России больше десяти лет и все это время работал в международном противоэпидемиологическом комплексе. Первые два года работы он возглавлял отдел санэпидемразведки, потом был назначен на должность начальника службы безопасности российского подразделения МПК. С Петровым Вэймин находился в доверительных и даже дружеских отношениях.

– Я был женат, – сказал Вэймин, опрокидывая рюмку и приглашая Риту последовать его примеру. Девушка взяла в руки стопку, пить не стала, зато очень внимательно слушала Вэймина. – Переехал с женой из Китая в ЗАТО Сибирь-1. На окраине закрытого городка стоит полуразрушенный сгоревший дом, к которому местные носят цветы. Видела его?

– Да, мы с друзьями не раз проходили мимо. И тоже приносили цветы.

– Восемь лет назад полдома разворотило от взрыва бытового газа. Моя жена тогда погибла, а я вынес из горящего дома младшую дочь Петрова. Он перевёз семью обратно в Новосибирск. Я же переехал в другую квартиру в Сибири-1, вот сюда. Когда построили жилой комплекс Сибирь-2, я переехал туда. В этой квартире я редкий гость.

– Жизнь такая жестокая штука, – вздрогнула Рита, ставя рюмку обратно на стол.

– Да. А я, хоть и не пью, раз в год делаю исключение и в день смерти жены еду в Сибирь-1, где напиваюсь до потери сознания.

– Что ж, спасибо, что подписали разрешение. Я, пожалуй, пойду, – сказала Рита, потихоньку двигаясь в сторону входной двери.

– Ты сделаешь себе одолжение, если сбежишь отсюда.

– Да, я как раз это и собиралась сделать, – Рита занервничала сильнее. Вэймин был гораздо выше и сильнее неё, да ещё и пьян. Как ей вообще в голову взбрело зайти к нему домой?

– Нет, ты не поняла. Бежать надо из МПК.

– Приму к сведению, – пискнула Рита, покидая квартиру соседа.

Вэймин не спешил закрывать дверь. Он не запирает квартиру, даже когда уезжал из городка. Все знали, что квартира принадлежала начальнику службы безопасности МПК. Никто не смел сюда соваться.

Глава 12

Исихару обнаружил себя прикованным к железной, выкрашенной в чёрный цвет, кушетке. Вокруг него суетились люди в белых халатах и защитных масках на всё лицо, говорили они на его родном языке. Это могло означать, что Исихару находился не в МПК и даже не в Сибири. Но Исихару не мог вспомнить, что случилось, как он здесь оказался и что вообще происходило в... секционной? Это точно была секционная: кругом металлические столы, медицинской аппаратуры не наблюдалось, только ведра и ёмкости с формалином.

– Я же говорил! Не попадай за колючую проволоку. Почему ты меня не послушал? – спросил вышедший из-за спин коллег доктор, на этот раз без маски и прочих средств защиты: именно он частенько снился Исихару в кошмарах. – Тот, который всё видит. Он сейчас здесь.

– Алекс? – уточнил Исихару.

– Его уже не спасти.

Сердце у Исихару заколотилось, от паники он стал задыхаться, особенно когда услышал, что люди в масках между собой называли его «бревном». Для них Исихару уже не был человеком, с ним собирались поступить крайне негуманно.

Когда холодный скальпель коснулся его грудной клетки, Исихару готов был кричать от ужаса. Боли не было, он чувствовал только холод. А потом в области груди и живота начало растекаться что-то горячее.

«Что происходит? Где я?!»: вертелось в голове у Исихару. К своему ужасу он понял, что потерял способность к речи. Рот не открывался, голову нельзя было повернуть, он словно приклеился к проклятой кушетке и не мог пошевелиться, чтобы противостоять этим демонам в белых халатах.

Очнулся Исихару в своей кровати. Голос у него никуда не пропал, о чём его тут же оповестили Феликс и Макс, которые вбежали в его комнату и включили свет.

– Ты чего разорался, как ненормальный? Опять кошмары, да? – Феликс понимал его без слов: сам страдал от ужасных сновидений.

– Да, я... Я к-как б-будто ис-пытывал на себе, я... Такой р-реальный с-сон... – бормотал Исихару, пытаясь отдышаться. Макс протянул ему стакан воды. Чтобы он не расплескал половину, пришлось этот стакан немного придержать.

– Да уж, что-то ни мне, ни Исихару особо не помогают эти медитации, которым нас Алекс пытается научить, – вздохнул Феликс.

– Выписали бы себе успокоительного. Чего выдумывать? – пробурчал Макс.

– Успокоительным мы и так с тобой затариваемся каждую пятницу.

– Да не-е-е, это же другое!

– Алекс! Мне нужен Алекс. Мне нужно кое-что прояснить.

Исихару подскочил с кровати, в спешке оделся и выбежал на лестничную площадку. Квартира, в которой жили Имон, Барым и Алекс находилась в том же подъезде.

– Стой! Шесть утра, спят все! – кинулся вдогонку Макс, но догнать шустрого Исихару не успел: тот уже настойчиво колотил кулаками в дверь своих друзей.

Открыл ему сонный Имон.

– Ну вы даёте, хлебушки... Чего не спится в выходной? Мы договаривались встретиться в шесть, но вечера же, а не утра!

– Прости, пожалуйста. Не мог бы ты разбудить Алекса? – попросил Исихару.

– Так он вчера пожаловался на недомогание, и его в лазарете закрыли, – захлопал глазами Имон, переводя растерянный взгляд с Исихару на Феликса и Макса, спустившихся следом, и обратно. – А вы не в курсе?

Исихару все выходные не находил себе места. В понедельник он вместо лекций помчался в лазарет, чтобы повидаться с Алексом, но там его развернули со словами «такой здесь не зарегистрирован, вы что-то напутали».

– Куда он делся? Ничего не понимаю. И не отвечает нигде, – недоумевала Лия, когда после обеда друзья собрались в библиотеке для подготовки к следующему экзамену по генетике.

– Говорят, что в спецблоке есть больница. Она оснащена лучше той, что находится у нас в главном корпусе. Вдруг Алекс там? – предположил Макс.

– Но нам же сказали, что он в местном лазарете. Синклер сказал, – почесал затылок Имон.

– Именно так, – подтвердил Барым.

– И вообще, чем же он заболел, что ему потребовалась больница спецблока? – нахмурился Феликс.

– Не мог ли Синклер перепутать? – засомневался Исихару. – Надо будет уточнить у Юити Уэно, когда он снова в главном корпусе появится.

В тот же день от Алекса пришло сообщение в общий чат.

Алекс Паркер

Привет! Со мной всё хорошо. Не волнуйтесь, пожалуйста. Меня перевели в другой отдел, я теперь не в главном корпусе работаю.

Больше он на связь не выходил. На второй экзамен Алекс уже не попал.

В напоминание о том, что Сибирь-1 являлась многонациональным, хоть и закрытым городком, витрины магазинов, кафе, концертный зал и даже здание администрации украсили тыквами, скелетами и прочими атрибутами Хэллоуина. Люди, изо дня в день спешащие на остановку служебного транспорта, приободрились, начали закупать сувениры, запастись едой и обсуждать планы на тридцать первое октября. Даже русским сотрудникам МПК понравилась идея отметить День Всех Святых, сидя где-нибудь в уютном кафе или ресторане, может быть, даже нарядиться в ведьм, зомби, вампиров и в таком виде бродить по городку.

Эсти, Лия и Рита стали чаще проводить время вместе. Обычно Эсти и Лия заглядывали на ужин к Рите, а сегодня девушки решили посетить кафе, которое располагалось в центре города, между концертным залом и кинотеатром. Кафе было очень популярно среди жителей Сибири-1, особенно по вечерам, а в преддверии второго экзамена молодым учёным выдавали

дополнительные выходные для подготовки. Поэтому девушки отправились в кафе утром, когда посетителей почти не было, без проблем выбрали самый лучший столик у окна и сделали заказ.

– Марго, ты с собой решила конспекты притащить? Мы вроде решили немного отвлечься от учёбы, – сказала Лия, скосив глаза на упитанный блокнот в красной бархатной обложке.

– Нет, это я прикупила очередной ежедневник. Люблю такое. У меня дома, наверное, целый ящик заполнен всякими красивыми блокнотиками. Многие даже не исписаны. Но я не могу остановиться, когда захожу в книжный или канцтовары, – улыбнулась Рита. – Обязательно что-нибудь утащу с собой.

– О, как мило. Прямо как я и все оттенки красной помады, – сказала Эсти, взяв в руки новый ежедневник Риты. – Какой мягкий и приятный на ощупь!

Привыкшая есть на завтрак исключительно кашу, Рита оказалась в ступоре перед выбором блюда и решила пуститься во все тяжкие, заказав десерт и пару молочных коктейлей. Лия не стала мелочиться и заказала большую тарелку салата с курицей, порцию картофеля фри, от десерта тоже не отказалась. Эсти, получив свою чашку кофе без сахара, тут же серьёзно сказала:

– Вы не подумайте, что я себя голодом морю. Я утром обычно не завтракаю. Не хочется мне с утра есть, совсем. Максимум чашка кофе без сахара, не люблю сладости.

– Я и не ждала, что ты нам скажешь, что мы много едим и не следим за фигурами, – добродушно рассмеялась Лия.

– Я бы никогда так не сказала, потому что сама люблю хорошо покушать. Даже стряпня Имона мне прекрасно заходит.

Лия не могла сдерживать смех. В последний раз, когда девушки пришли в гости к своим коллегам, Имон приготовил вязкую рисовую массу, назвав её пловом. Масса вперемешку с огромными кусками курицы отлично собиралась в шарики, которые от тарелки отлепить было нельзя никакими подручными средствами. Часто Имон готовил блюда «от шефа», классифицируя их ёмким словом «жрань». «Вы не бойтесь, – говорил Имон, раскладывая по тарелкам очередной свой кулинарный шедевр, – если Барым и Алекс не траванулись, значит, это съедобно».

– Он такой милый, этот Имон. Обожаю его эксперименты с французской кухней, – с теплотой в голосе произнесла Эсти, отпив из чашки крепкий кофе.

– Кое-кто в восторге не от еды, а от Имона, – хихикнула Лия, принявшись за картошечку.

– Он интересный, – опустила глаза Эсти и улыбнулась. Глотнув ещё немного горького кофе, она взбодрилась и спросила: – А вы про других ребят что думаете? Давайте, может быть, косточки им перемоем?

– Ну наконец-то. А что, давайте! – оживилась Лия.

Своё безумное афро она умудрилась собрать в пучок, а оверсайз-толстовка и спортивные штаны ей очень шли. Эсти тоже не стала заморачиваться с одеждой: удобные джинсы и наполовину заправленная рубашка, кроссовки – туфли и платья Эсти носила исключительно на работу или же какие-то знаковые для неё мероприятия.

А Рита отстирала своё белое пальто. Она не долго думала, что надеть на встречу с девочками. Гардероб на неделю Рита планировала заранее, расписывая в блокноте, в чём она появится на работе с понедельника по пятницу. Для похода в кафе Рита ограничилась мягким свитером и джинсами – красоту она видела, прежде всего, в удобстве. И несмотря на невысокий рост, Рита отрицала шпильки и громоздкие высокие платформы, мотивируясь тем, что здоровья это обувное безумие ей точно не прибавит.

– В первый же день в МПК ко мне клеился Феликс, – закатила глаза Эсти.

– О господи, ко мне тоже! – засмеялась Лия.

– Мало того, он заигрывал параллельно и со мной, и с администраторшей в холле. И думал, что я ничего не замечаю. И, кажется, в тот же вечер он отправился с этой девушкой на

свидание, – укоризненно покачала головой Эсти и со смехом добавила: – Нет, Феликс, разумеется, невероятно красивый и обаятельный парень, но он чёртов бабник.

– Макс пытается быть таким же, – весело заметила Лия. – И достал меня этим, честно говоря, о-о-очень.

– У него хороший рост, – прикинула Эсти. – Вот бы Имон был таким высоким, как Макс. Впрочем, это неважно. Имон и так почти идеален.

– О, нет! Только не идеализируй его, – запротестовала Лия. – А мне нравится Алекс.

– Алекс? – удивилась Эсти.

– Да, он такой загадочный. Как жаль, что его перевели в другой отдел.

– Алекс вообще тест по русскому языку сдал? Может, в этом дело? И вообще он как будто вечно не в себе. У моей бабули живёт кот, который любит смотреть куда-то в пустоту. Вот Алекс такой же, непонятно куда смотрит, как будто сквозь тебя, но что-то видит. Ну серьёзно, он меня пугал, – хмыкнула Эсти. – Так, а почему Марго молчит?

Рита вздрогнула. Ей было вполне комфортно слушать весёлую болтовню Эсти и Лии, не принимая в ней активного участия.

– Да, тебе кто-то нравится? А ещё, кстати, мы не обсудили Исихару и Барыма, – вспомнила Лия. – О, кстати про Исихару! Он такой трогательный малыш. Дело было ещё в сентябре, я так спешила в лекторий, что споткнулась на ровном месте и налетела на Исихару. Я его припечатала своей грудью к стене, с бедняги аж очки слетели.

Эсти не смогла сдержаться и рыдала от смеха вместе с Лией. Даже Рите было весело.

– Он потом зачем-то извинялся передо мной всю дорогу до лектория.

– А когда Исихару приделся, покрасил волосы, линзы надел, я уж подумала, прости-прощай, Имон, – сказала Эсти, закрыв лицо ладонями, изображая смущение.

– Да, оказалось, что эта скромная детка вообще огонь, – кивнула Лия с ухмылкой.

– Эти плечи, руки и рост... Все выше моего Имона, даже наши азиаты, – развела руками Эсти под общий хохот. – А вообще нет, Исихару это не моё. Я не знаю, что делать с такими, как он.

– Я как-то попыталась за ним приударить, но тщетно, – призналась Лия. – Он слишком скромный и пугливый. Я тоже пас, у меня на него не хватило бы моральных сил. А вот Барым, он тоже хорош, прямо как красивый корейский актёр. Но мне он кажется слишком высокомерным. И замкнутый, весь в себе.

– Да, мне тоже так показалось. Но он начитанный, с ним интересно поговорить, – сказала Эсти.

– Все наши мальчики такие. Марго!

Рита снова вздрогнула, чуть не пролив остатки молочного коктейля себе на свитер.

– Мы с Эсти обсудили всех, а ты молчишь.

– Так я с парнями особо и не общаюсь. Очень редко, – ответила Рита. Хоть она и отмалчивалась, у неё, конечно, были свои предпочтения.

– Вы с Исихару часто сидите вместе в автобусе, – припомнила Эсти, хитро прищурившись.

– А, это да. Мы приходим на остановку самыми первыми.

– Да брось, когда мы все вместе собирались, он то и дело на тебя поглядывал, – сказала Лия, приканчивая салат. – Но с другой стороны, в столовой ты часто сидишь с Барымом.

– А помнишь момент, когда они уединились? – оживлённо спросила Эсти.

– Точно! Наша Марго не так проста.

Рита тихонько рассмеялась, почувствовав, как запылали её уши.

– Я не рассказывала, что со мной после первой нашей совместной посиделки приключилось?

Эсти и Лия заинтересованно уставились на Риту.

– Это был ужасно неловкий момент. Я рано утром проснулась от стука в дверь, думала, что кто-то из вас пришёл, хотя ещё и семи часов не было. Оказалось, что это пришёл сосед, который этажом ниже живёт. Вернее, не живёт, а приезжает иногда.

– Ого! А что ему от тебя понадобилось в такую рань? – напряглась Лия.

– Оказалось, что у меня на кухне протекала труба. Блин, я впервые в жизни с этим столкнулась и не знала, что делать.

– Тоже терпеть не могу всякие бытовые гадости, – согласно закивала Эсти.

– Мы, конечно, предприняли попытки вызвать аварийную службу, но в итоге сосед не выдержал и сам мне всё поменял. Он был весь такой в фирменных шмотках, с парфюмом, часами золотыми. А я – взлохмаченная, неумытая, ещё и посуда в раковине грязная, – засмеялась Рита, спрятав лицо в ладонях. – Кстати, часы он снял и забыл у меня на столе. И я как дура таскала их в сумке, чтобы отдать. Они такие тяжёлые, громоздкие были, кучу места занимали.

– Какой кошмар, – хохотала Лия.

– А потом от Макса я узнала, что мой сосед – начальник службы безопасности МПК.

– Ну ничего себе! Это правда? – восхитилась Эсти.

– Ага, и я вызвалась помочь Имону подписать у этого человека разрешение. Наконец-то застала его дома. Узнала, что он не живёт у нас на постоянной основе, появляется в Сибири-1 редко. А ещё обязательно приезжает сюда на годовщину смерти жены. Помните дом на окраине городка? Она погибла там из-за взрыва газа.

– Слишком грустная концовка у твоей истории вышла, – Лия резко перестала смеяться.

– А как выглядит этот очередной начальник из нашей адской компании? – спросила Эсти.

– Он китаец, такой же высокий, как и Макс, достаточно накачанный. А ещё у него татуировки прямо от шеи и до кистей рук, тоннель в ухе, пирсинг на лице и светло-зелёные волосы. Одет был стильно, – припомнила Рита. – Его зовут Ли Вэймин.

– Хм, – крайне заинтересованно переглянулись Эсти с Лией.

– Марго, какой интересной жизнью ты живёшь, – подмигнула Лия.

Рита смущённо захихикала.

– Возвращаясь к вопросу о том, кто мне нравится: это Исихару, – почти шёпотом произнесла она.

– Только почему-то Исихару не верит, что может кому-то нравиться, – пожала плечами Эсти.

– Ничего, общение с нами пойдёт ему на пользу, – уверенно сказала Лия и добавила: – Всем пойдёт.

Рита не стала спорить: про себя она даже подумала, что работать над самооценкой нужно не только Исихару, но и ей самой. Она покинула кафе первой, сославшись на то, что нужно готовиться к экзамену. Этим она и собиралась заняться, но, проходя мимо остановки служебного транспорта, заметила там Барыма, который читал объявления на информационной доске.

– Привет! – первой поздоровалась Рита.

Барым вместо того, чтобы поздороваться в ответ, широко распахнул глаза и слегка приоткрыл рот. Он всегда так делал в моменты удивления, смущения, когда его заставляли врасплох или когда он злился. В такие моменты по широко распахнутым глазам Барыма можно было прочесть, что у него на душе. Сейчас он, весьма вероятно, находился в сильном смущении.

– Что пишут? Что-то интересное? – спросила Рита.

– Я пытаюсь переводить, – улыбнулся Барым. Он нервничал в попытке скрыть свой акцент и корил себя за то, что не занимался ещё больше и усерднее, вместо трёх часов в день все пять. – Читаю и перевожу, чтобы следующий тест по русскому языку написать лучше предыдущего.

– Понимаю. Нам с Максом в этом плане повезло, но вместо тестов мы с ним пишем сочинения. Кстати, знаешь, я почти довязала тебе шарф. Остальным в честь праздника я тоже приготовила подарки. А ты придёшь на вечеринку?

– Конечно. Я приду, если ты там будешь.

– Да, я собираюсь прийти. Я смотрю, тебе нравятся свитера, – оценила Рита его мягкий белый свитер с высоким горлом. Барыму, наверное, сейчас в нём было слишком жарко, потому что куртку он расстегнул.

– Очень. Здесь они необходимы.

Приехав в Россию, Барым стал ярим фанатом огромных свитеров с горлом, особенно полюбил свитера крупной вязки с разнообразными узорами вроде косичек.

– Теперь я знаю, что подарить тебе на Новый Год, – сказала Рита.

– Я могу рассчитывать на свитер, связанный твоими руками? – опять вытаращил глаза Барым.

– Ага. Мне это не сложно, и времени будет достаточно. Свитер, конечно, не шарф и потребует от меня больше усилий и терпения, но я думаю, что справлюсь.

Барым воспринял Ритины слова как сигнал и понял, что пора начинать ухаживать за ней, пока Исихару его не опередил.

– Может, сходим в кафе?

– Ой, я а с девочками уже позавтракала сегодня в кафе. Давай просто прогуляемся?

Барым с радостью согласился. Когда он попал в новый коллектив в международном противоэпидемическом комплексе, ему сложно было наладить контакт с коллегами. Сперва Барым боялся показаться навязчивым, сморозить какую-нибудь глупость и прослыть дурачком, поэтому держал дистанцию. Однако со временем втянулся и осознал безосновательность своих опасений. Общение с ребятами положительно повлияло на него, он стал более уверенным и открытым.

Когда они проходили мимо супермаркета, внезапно встретили Исихару.

– Ого, ты затарился к выходным? – поинтересовалась Рита, и тут же шлёпнула себя ладонью по лбу. – Ой, я же забыла трубочки для коктейлей купить. Подожди меня, я быстро, – сказала она Барыму и помчалась в супермаркет.

Конечно, за отсутствие трубочек Имон бы её не прибил, но Рита привыкла всё делать идеально. Накупила ежедневников с блокнотами, а самые важные-то дела туда и не записала.

– Ты и Рита? Вы что, встречаетесь?

– Э-э, да. У нас свидание, – соврал Барым, глядя, как Исихару меняется в лице. Впрочем, эту милую прогулку с Ритой вполне можно было бы назвать так.

– Свидание, значит, – нахмурился Исихару.

Барым прекрасно знал, что Рита смотрит явно не в его сторону, но отступать, стоило только перспективе провала замаячить на горизонте, было не в его характере. Способность к конкуренции была воспитана в нём с детства. Сражаться приходилось за всё: за лучшие места в рейтинге учеников в школе, высокие баллы на выпускных экзаменах, возможность поступить в лучший университет страны, отличную успеваемость по всем предметам, шанс получить работу в МПК. Получив образование и желанную работу, Хан Барым не собирался расслабляться. Рита понравилась ему хоть и не с первого взгляда, но довольно быстро. Обычно тихая и почти незаметная на фоне других девушек, она накрывала волной очарования, стоило только ей раскрыться. И теперь всецело попавший под это очарование Барым намеревался приложить все усилия, чтобы оказаться достойным противником Исихару. Однако, по его мнению, достойным противником мог считаться только честный человек. То есть, попытки смухлевать с целью обойти соперника недопустимы.

– Ладно, это не свидание. Мы случайно встретились на остановке и просто гуляем, но если ты и дальше будешь топтаться на месте, я точно опережу тебя и завоюю её сердце.

Барым не стал уточнять, шутка это или нет, но пытался выглядеть подчёркнуто дружелюбным.

– Я понял. Удачно вам погулять, – пробубнил Исихару и поплёлся в сторону дома.

Рита выпорхнула из супермаркета минут через десять, и заметно огорчилась, не увидев Исихару.

– Там очереди нет. Как же хорошо ходить по магазинам утром, – довольно сообщила девушка, а потом её улыбка померкла. – А где Исихару?

– Наверное, у него дела. Домой пошёл.

Несмотря на решительность Барыма в любви, на Риту он ни в коем случае не давил, стараясь заботиться о её чувствах и стремился поддерживать. Барым считал себя честным противником и не делал из Исихару врага номер один – напротив, поддерживал с ним настолько хорошие отношения, насколько это было возможно.

Глава 13

Следующий и последний экзамен состоялся в среду. Проводил его англичанин Питерс – генный инженер, врач-вирусолог, майор медицинской службы. Молодые учёные взбодрились перед началом экзамена, узнав, что Питерс и Синклер лучшие друзья. Что, впрочем, не мешало Питерсу погонять ребят по теории. Питерс отличался тем же жизнелюбием, что и Синклер, и с удовольствием принял коробку всякой всячины для украшения спецблока.

– Раз Фрэнк обещал помочь, то своё слово он сдержит. Торжественно обещаю, что мы свяжем гирляндой из скелетов Соньку, чтобы она больше не приходила сюда и не мучала вас, – на прощание пошутил Питерс и направился в сторону длинного коридора, соединявшего главную лабораторию со спецблоком.

Имон с довольным видом водил носом по своей зачётке с отличными оценками.

– Жизнь налаживается, – воодушевлённо произнёс он. – А теперь давайте приступим к нашим прямым обязанностям, – с этими словами он выдал каждому по коробке с тыквенными фонарями, светящимися скелетами, мишурой с пауками и паутиной.

Сотрудники лабораторий шипели как змеи, когда им на двери лепили эти весёлые растяжки, ставили у дверей тыквенные фонари или котелки с испаряющейся зелёной жижей, в которую как-то раз даже вляпался куратор их группы.

– И что же, будем ходить по кабинетам и стучаться со словами «сладость или гадость»? – потёр в нетерпении руки Имон.

– Ага, и получим порцию кислоты в лицо, – захихикал Феликс. – А вы костюмы-то продумали?

– Я буду в костюме смерти, – сказал Макс под смехи друзей. – Ну что? У меня есть странный чёрный плащ в пол, а косу одолжу у завхоза. Мой клёвый вампирский костюм застрял на сортировке и проходит все круги МКАДа. Я не успею получить его в ближайшие дни.

– Жаль, что с нами не будет Алекса, – вздохнула Лия. Меньше всего её сейчас интересовал надвигающийся праздник.

– Его перевели неделю назад, а он молчит, нигде не отвечает, – поддержала Эсти и обняла подругу.

– Так давайте спросим у Синклера. Он ведь должен знать, куда его перевели, – предложила Рита.

– Он говорит, что ничего не знает. Я уже спрашивал, – развёл руками Имон.

– Эти работники спецблока что-то скрывают, – не успокоил его ответ Риту.

После заступления на службу в комплекс запахи стухшего агар-агара и прочих питательных сред вперемешку с карболкой преследовали друзей изо дня в день. Но сегодня в лаборатории с самого утра стояла совсем уж невыносимая вонь. Через чёрный вход Макс и Феликс

выбрались во двор главного корпуса, чтобы покурить и проветриться. Обычно они тайком курили в окно фойе, но сегодня адский смрад лаборатории выгнал их на улицу.

Имон увидел, как эти двое выбрались из корпуса и сам решился на побег, попутно прихватив с собой остальных, даже Исихару из своего кабинета.

– Парни, вы с ума сошли! У нас проходная и нельзя просто так выйти, – недовольно проговорила Эсти, тем не менее, следуя за ними.

– И вообще, курить вредно! – добавила Рита. Лия ей поддакнула.

– Согласен. Я бросил курить и ни о чём не жалею, – кивнул Исихару.

– Какие мы ангелочки, – возвёл глаза к небу Макс, выпуская кольцо дыма. Феликс стоял рядом и курил электронную сигарету.

– Надо бы заказать жидкость для падения. Ой, для парения, – поправил сам себя Феликс.

– Жидкость для падения у нас продаётся только в винном отделе супермаркета, – разве-селился Максим, Рита, потом и остальные тоже покатались со смеху.

– Перепутал слова, ну подумай! – развёл руками Феликс и скрылся в выпущенном паре. – Работа у нас напряжённая, непростая. Я бы хотел бросить, но не могу. Расслабляет очень хорошо. Попробуете? Кореец?

– Я не курю, – покачал головой Хан Барым.

Макс прислонился спиной к железному ограждению. Опёрся лишь слегка, но услышал треск и понял, что падает на землю вместе с фрагментом ограждения.

– Вот вам и секретный объект, – присвистнул Макс.

– Свобода! – обрадовался Феликс, выбираясь за пределы комплекса вслед за другом, помогая тому подняться на ноги. – Самое время для побега, хе-хе-хе. А вы заметили? На территории главного корпуса ни дронов, ни роботов нет, и сенсор этот проклятый под ногами не работает.

– Систему переустанавливают. Хотел поболтать с айтишниками, а они там все в панике бегают, поломки в работе главного процессора устраняют. Вот почему сегодня так тихо на улице... – Макс не спешил возвращаться, только выглянул из дыры в ограждении и сказал: – Так что выходит, сам бог велел нам изучить территорию комплекса.

– Ты с ума сошёл? Нам нельзя без разрешения покидать главный корпус, – покрутила у виска Рита. Остальные, кроме Имона, тоже к подобной прогулке отнеслись скептически.

– Хах, ну и ладно. Счастливо вам оставаться в клубе душнил, а мне остоелозило целыми днями в лаборатории сидеть, – весело сказал Имон.

Макс, Феликс и Имон тихонько пробирались вдоль железной ограды к северо-западу комплекса, именно туда, где возвышалась гигантская труба, из которой сегодня валил густой чёрный дым. По топоту и шуршанию травы сзади парни поняли, что друзья не выдержали и пустились следом.

– Вы как стадо кабанов. Давайте потише, – шикнул
на них Макс. – И пригнитесь, а то тут

– Идём по направлению к спецблоку. Волнительно, – пробормотал вполголоса Феликс. – Чувствуете? Чем ближе спецблок, тем сильнее воняет формальдегидом.

– У нас всегда воняет, – хмыкнула Рита.

– Но сегодня прям особенно, – сказал Максим. – Я-то, кстати говоря, подавал документы и в другие научные городки на севере Сибири, не закрытые и не такие секретные, как наш. Но повезло попасть сюда.

– Ты познакомился с самыми лучшими людьми! – сказал Имон, указывая на себя и друзей. – Так что, не пессимизди мне тут.

– Обожаю тебя, – хохотнул Макс. – Все учили язык по учебникам, а Имон по мемам.

Среди деревьев замелькали человеческие фигуры. Несколько женщин с детьми. За двумя женщинами азиатской внешности шла русская.

– Простите, – обратилась она к друзьям. – Мы слышали, что наши мужья попали в тюрьму. Они работают лесорубами официально и законов не нарушают. За что их там закрыли?

– Вам нужно в спецблок обратиться. Здесь у нас главный корпус лаборатории и никакой тюрьмы нет, – ответила Рита.

А потом она заметила, что детишки разбрелись по поляне и начали собирать ягоды. Каким образом они сохранились тут до конца октября, никто понять не мог. Рита разглядела, что ягоды как будто покрыты тонкой маслянистой плёнкой.

– Не надо! Нельзя ничего собирать вблизи лаборатории, – сказала Рита детям, хотя не была уверена, что они её поняли.

Покопавшись в карманах халата, Рита выудила несколько маленьких шоколадок и протянула их детям. Те обрадовались и поблагодарили её за угощение.

– Где находится спецблок? – спросила русская женщина.

Рита хотела было открыть рот, но получила тычок в бок от Эсти. Она указала рукой в сторону возвышавшейся над комплексом трубы, и женщины с детьми отправились на поиски своих пропавших мужей.

– Ты уверена, что мы имеем право говорить, где находится особый блок? Это же засекреченный объект, – сказала с укором Лия.

– Я знаю, но, кажется, им туда очень нужно, – пожала плечами Рита.

Друзья подождали, пока женщины отправятся вдоль стены на поиски входа в спецблок. Но любопытные Макс и Феликс пошли за ними.

– Эй! – топнула ногой Рита, когда туда же направился ещё и Имон.

– Мы только глянуть, что там, – отмахнулся ирландец и ускорил шаг, чтобы поравняться с Максом и Феликсом.

Барым с Исихару пошли следом. Только девушки будто бы вообще не были заинтересованы в том, чтобы исследовать прилегающую к комплексу территорию.

– Нам нельзя выходить за пределы главного корпуса! – буркнула Рита.

– Если боитесь, нечего идти за нами, – беззаботно бросил Феликс.

Девушки, не выдержав, всё же отправились следом.

– О чём мы вообще думаем? Здесь везде камеры, – нервно хихикнула Эсти, догоняя Имона.

Корпус спецблока отделяло толстое бетонное ограждение, обнесённое для устрашения колючей проволокой. От главного корпуса до особого блока друзья шли по их собственным ощущениям не меньше километра. Стена, казалось, и не думала заканчиваться.

– Давайте повернём назад, у меня плохое предчувствие, – зывала к разуму Рита, плетущаяся в самом хвосте.

– Почти дошли! Интересно, что там? – взбудоражено выпалил Макс, переходя на бег.

Друзья, бежавшие за Максом и Феликсом, немного запыхались. Успев лишь немного перевести дыхание, они все встали у главных железных ворот, оснащённых камерами и кодовым устройством.

Из динамика слышалось:

– Кто вы? Назовитесь! Цель прибытия?

– Мы из главного корпуса. Заблудились, – выкрутился на ходу Феликс.

– Заблудились? – шёпотом переспросил Макс и покрутил у виска. Феликс в ответ пожал плечами: что первое пришло в голову, то и сказал.

Из динамика слышались приглушённые голоса сотрудников по ту сторону колючей проволоки, споривших друг с другом:

– Отпустить их? Свои ведь.

– Совсем сбрендил?! Веди их в главное управление.

Железные ворота разъехались в стороны. Как только молодые учёные ступили на территорию спецблока, их тут же отвели к руководству и сделали записи в личные дела.

– Что вы здесь забыли? – обвёл «шпионов» суровым взглядом Петров.

– М-мы... м-мы работаем в главной лаборатории, – затараторила Рита, от стыда покрываясь красными пятнами.

– Вакцины создаём, точнее, скоро будем это делать. Наверное, – вставил словечко Феликс, но Петров его резко осадил:

– Этот очевидный факт можно было бы не озвучивать, Обермайер. Вот и колупались бы дальше со своими пробирками! – грозно добавил он. – Вывести их в главный корпус!

Молодые сотрудники лаборатории шли по хорошо освещённому коридору в окружении людей в защитных костюмах. Синклер их не обманул – все хэллоуинские украшения были развешаны и по длинному коридору, и по дверям кабинетов, лаборатории. Паутина свисала даже с люстры в главном фойе.

– Вонь, оказывается, отсюда идёт, – хмыкнул Макс.

– Помолчи! Мы тут все из-за тебя, – пробурчала Рита.

– А я не просил за мной идти. Сами навязались.

– Интересно, что случилось с теми женщинами и их детьми? Они добрались сюда? – волновалась Лия.

Их провели по коридору, соединяющему спецблок с главным корпусом, и передали изумлённому куратору. Пятница была объявлена выходным днём, только за какие заслуги, друзья так и не поняли. Имон с присущим ему неиссякаемым оптимизмом высказался, что оно и к лучшему: будет время, чтобы подготовиться к вечеринке.

После работы Имон вызвался сходить в супермаркет, дав Барыму возможность побыть в тишине. Ужин они решили не готовить, поэтому заказали пиццу. Прохаживаясь вдоль полок супермаркета, Имон зачарованно смотрел на местные сладости, прикидывая, чего и сколько нужно взять на вечеринку.

– Привет!

– Эсти! – вздрогнул Имон, переводя взгляд с упаковки пастилы на девушку.

– Нечасто вижу тебя в магазине.

– Ага, обычно еду покупают Алекс или Барым. Но сейчас другой случай: я продумываю меню для нашей вечеринки.

– Очень жду этого события. Мне так нравятся наши дружеские посиделки. Ты молодец, что продумываешь поводы для веселья.

– Есть такое. И мне нравится, что мы собираемся каждые выходные. Это сближает. А ещё мне нравишься ты, Эсти. Давай встречаться? – Имон замолк и уставился на девушку, ожидая, что сейчас она засмеётся, по-дружески потреплет его по щеке и уйдёт домой.

– У нас взаимная симпатия. Я почти уверена, что друзья и так воспринимают нас как пару. И да, я согласна с тобой встречаться.

– Фух, пресвятые хлебушки... А я думал, что сейчас получу от тебя по роже за свою наглость.

– Это не наглость, а смелость.

Имон не знал, куда деться от распирающей радости. Так хотелось сообщить всем потрясающую новость о том, что он теперь встречается с самой красивой девушкой в МПК. Но Эсти, поцеловав Имона, попросила его молчать до вечеринки.

– Хочу показать тебе кое-что. Пошли, – сказала Эсти и, взяв Имона за руку, повела в отдел свежих фруктов и овощей. – Почитай ценники. Только то, что написано мелким шрифтом со звёздочкой.

Помимо сетевых товаров, на полках стояли красивые коробочки, в которых овощи и фрукты продавались наборами. «Морковь 2 шт., лук репчатый 2 шт., перец сладкий красный 1 шт.» – гласила надпись на самой коробке. Наборы большим разнообразием не отличались. Зато нетрудно было заметить, что в коробочках побольше овощи и фрукты имели красивый и презентабельный вид, а в маленьких – те же овощи и фрукты, но без лишнего глянца и идеальных пропорций.

– Для мелкого шрифта нужна лупа, – Имон наклонился, чтобы получше разглядеть важные, по мнению Эсти, добавления. – Упаковщик под номером 3456, МПК российское подразделение, филиал № 3. Ого!

– Мы с Лией покупали фрукты.

– И как тебе?

– Как видишь, третья рука у меня не выросла. Большие и красивые фрукты не очень вкусные. В целом, есть можно.

Имону некогда было задумываться, почему МПК решил взяться ещё и за продукты. С ним рядом находилась Эсти. Она стала его девушкой! Больше Имона ничего не интересовало в этот самый момент.

Глава 14

Вечером и по выходным Рита с друзьями часто развлекались тем, что читали объявления на стенде у концертного зала. Одно объявление по стилю повествования сильно смахивало на то, что мог бы написать Имон Флинн.

«(Не) уважаемые держатели собак, собачек, собаконек. Язык не поворачивается назвать вас хозяевами. Каждое утро иду на остановку служебного транспорта, и – жёваный крот! – вляпываюсь в, прошу прощения, говно разного цвета и консистенции, которое потом с переменным успехом пытаюсь счистить со своих ботинок. Будьте людьми, возьмите пакетик и лопаточку, которые я каждый раз оставляю у стенда и на остановке. Уберите за своими питомцами, и мир станет чуточку лучше».

Имон очень любил собак, скучал по своему питомцу, оставшемуся в Дублине с родителями. Обычно во время дружеских посиделок он показывал невероятное количество фоток своей собаки, все их пересмотреть не представлялось возможным. Выходные, на которые выпал Хэллоуин, оказались одними из немногих, когда Имон не мучал друзей просмотрами фотографий своего милого и смешного пёселя.

В эти выходные в честь празднования Хэллоуина сбор друзей состоялся в квартире Макса, Феликса и Исихару, где не осталось пустого места: везде была развешана паутина, фонари, стояли тыквы с вырезанными светящимися лицами.

– Пришлось часть декора домой тащить. Народ в лабе дикий оказался. Не привыкший, – признался Макс, освобождая кресло и диван от красочных оранжевых растяжек с изображением ведьм и чёрных котов.

– А вы знаете, что после ремонта открыли концертный зал? – спросил Исихару, поставив в центр стола поднос с напитками и закусками.

– Концертный зал есть, а выступать там некому, – Эсти, променявшей жизнь в столице Франции на Сибирскую глушь, первое время было совершенно дико заставить себя за самым увлекательным занятием – разглядыванием продуктов на полках единственного супермаркета в закрытом городке. По вечерам они с Лией включали телевизор. Иногда ходили в гости к Рите.

– Как это некому? – встрепнулся Феликс. – Скоро мы с ребятами сможем там выступать. Я, Макс и Исихару. Надо только у Петрова разрешение выпросить.

– А толку? – развёл руками Макс. – Режим самоизоляции никто не отменял. И вообще, вам не кажется, что атмосфера в нашем комплексе какая-то мрачная? Слишком. Даже хэллоуинские украшения, которые мы так старательно развешивали по главному корпусу, никто как будто не заметил. Как ходили все с кислыми рожами, так и продолжили ходить. Как-то заражаешься, знаете ли, этой унылой атмосферой.

– Да, как будто люди, работающие здесь, скрывают что-то, – согласилась Лия.

Как и сказал Максим, унылая атмосфера закрытого городка делала своё дело: про хэллоуинские костюмы забыли все, кроме Исихару. А точнее, он просто по привычке нарисовал глаза и сменил голубые линзы на зелёные. Зато не забыл испечь праздничный пирог.

– А вот правда, зачем ты постоянно красишь глаза? – спросил Имон, набравшись как следует пива.

– Чтобы глаза больше казались. Я же говорил? Это привычка закрепилась ещё со времен группы. Я играл вижвал кей, это такое направление в японской рок-музыке, когда макияж и невероятные причёски являются частью шоу. Хотите покажу, в какой группе я играл?

– Конечно! Давай! – послышалось со всех сторон.

– Сейчас я зайду в свой старый аккаунт. Надеюсь, не забыл пароль... – сосредоточенно сдвинул брови Исихару, принявшись копаться в телефоне. – Вы только не пугайтесь моего вида, если что.

Ребята прилипли к экрану, когда Исихару зашёл на свою страничку.

– Ты играл в группе, был по местным меркам звездой, у тебя было больше десяти тысяч подписчиков, и ты всё бросил и свалил в Сибирь?! – возмутился Макс.

– Я уехал ради карьеры в международной корпорации, разве нет? – уточнил Исихару и, покопавшись в медиа-файлах, включил клип.

Ребята не сводили глаз с парней в латексных костюмах, все они были с татуировками, пирсингом и разноцветными волосами. Рита смущённо смотрела, как Исихару с красными волосами, уложенными в разные стороны, уверенно двигался по съёмочной площадке с красивым белым басом. Не меньше её поразил достаточно открытый костюм с шипами, ремнями, которые с трудом закрывали пирсинг на сосках и животе. Исихару и другим участникам группы наложили на лица слои грима и нарисовали такие огромные глаза, что они стали похожи на персонажей аниме. Рита не слушала подобную музыку, и агрессивный вокал фронтмена её не сильно впечатлил. Но впечатлил Исихару, настолько уверенно двигавшийся перед камерой, что казалось это был кто угодно, только не реальный Исихару, которого знали друзья. Явно не тот Исихару, который скромно и тихо сидел себе на занятиях, никогда не перебивал преподавателей, ни с кем в конфликты не вступал и лучше всех справлялся с лабораторными работами.

– Я могу сказать... Вау! – взлохматил волосы на затылке Феликс. – Пожалуй, выражу уважение вашим визажистам. Это впечатляет, Исихару! Ну и музыка, конечно, на высоте.

– Выглядит очень интересно. И что, вас всегда красили так сильно? – спросил Имон.

– Всегда, если приходилось выступать перед камерой или общаться с фанатами. Девушкам нравится такое.

– Ну не зна-а-аю, – с сомнением протянула Лия.

– Да, мы все красили глаза, чтобы они выглядели большими и красивыми. А наш гитарист засовывал в нос специальные крючки или платочки, чтобы нос казался уже, – с улыбкой на лице вспоминал Исихару: для него эти практики казались такими будничными и привычными, что он не видел в них ничего странного, тем более плохого.

– Засовывать себе до самого мозга тряпочки, чтобы что? – поперхнулся пивом Макс.

– Ну, лично я весь соткан из комплексов, как вы могли заметить, и я невыносимый интроверт, – улыбка на лице Исихару стала вымученной. – Но с вами мне вполне комфортно. Можете звать меня Хару. Мы ведь друзья.

– Расскажи, как тебя занесло сюда, – попросил Феликс. – В Россию.

– В противоэпидемический комплекс я попал по протекции своих родственников, мой дядя работал здесь в главной лаборатории, а потом решил вернуться на родину. Мои родители тоже врачи и очень надеются, что я продолжу семейную традицию. В общем, родители узнали от дяди, что в российском подразделении планируется конкурс среди молодых учёных и врачей. Но русский язык я начал учить заблаговременно, дядя расхваливал российское подразделение и обещал замолвить за меня словечко. Решение поехать в Россию не было спонтанным для меня.

– Я надеялась, что американцы в своём МПК тоже подобный конкурс будут проводить, но потом узнала, что они делают такое раз в сто лет. Скрываются как будто, – пожала плечами Лия.

– Вот да, и язык другой не надо было бы учить. Я ведь тоже хотел сначала туда податься. И тоже не получил ответа, – добавил Имон.

– Как и я, – улыбнулась Эсти. – В итоге мной заинтересовались здесь и в Китае. Но вообще, в мире пять подразделений МПК. Остальные где? Макс, ты знаешь?

– Я после окончания МГУ поработал бактериологом в Китае. Целый год до этого проходил ординатуру в подобном комплексе в Китае. Остался ещё один год, уже здесь закончу, дома... Хочется осесть дома, как бы по-стариковски это ни звучало.

– А разве так можно ординатуру разбивать? В разных странах причём, – смутился Имон.

– Мы работаем и учимся в системе МПК – единой для всех этих комплексов. Мне в Китае сказали, а в российском подразделении подтвердили, что да – так можно: программа обучения в ординатуре и аспирантуре во всех комплексах одна, только в России ещё год на подготовку по специальной программе отводится.

– Сколько тебе лет? – спросила Лия.

– Много. Двадцать семь уже. Короче, поработал я в Китае, хватило с меня этой заграницы. В Америку не пробиться без связей, будь ты трижды гением. Для другого подразделения мне пришлось бы учить испанский, но я честно не знаю, где оно находится. Про ещё одно подразделение мне вообще сказать нечего. А здесь нормально: язык родной, большинство сотрудников – свои. Классно ж! И вообще, мы не дослушали Хару. Дружище, прости, что перебили тебя.

Исихару вздрогнул, заслушавшись остальных.

– А? Ну, в общем, именно по настоянию родителей я отправился в Россию, чтобы завершить образование и получить отличную работу в международной компании по изготовлению новейших вакцин. Учил русский язык на протяжении нескольких лет на курсах. Плюс у меня было два репетитора. Делал домашние задания перед репетициями и концертами. Ребята из группы даже выучили некоторые фразы на русском. Я обклеивал табличками с падежами стены гримёрки в здании лейбла, где группа записывалась. Всех достал, зато сдал тест по русскому языку на четвертый сертификационный уровень.

– Твоё упорство достойно уважения, – сказал Макс, про себя отмечая, что он не достиг таких успехов в изучении китайского.

– Противозидемический комплекс Сибирь-1 является одним из самых передовых в мире, поэтому раздумывал о будущей карьере я недолго. Но есть ещё кое-что. Это по сей день было моей тайной. Позором семьи.

Исихару нахмурился, не желая продолжать, но друзья сохраняли полнейшую тишину и смотрели на него во все глаза.

– Я правнук врача из отряда 731 Квантунской армии, который в период Второй мировой войны ставил бесчеловечные опыты на живых людях, чумой заражал, сыпным тифом... Узнал об этом не так давно. Несмотря на то, что с детства мечтал стать врачом, я бы ни за что не пошёл учиться в медицинский, если бы заранее узнал о прошлом семьи. А когда полюбил свою профессию, не смог бросить университет, хотя мог бы заниматься музыкой. Я испытываю невероятный стыд за деяния прадеда. Моя бабушка говорила, что я очень похож на него. Ну и чтобы быть меньше похожим на своего прадеда, я начал носить светлые линзы, волосы стал красить постоянно. Копил деньги с концертов на пластику, чтобы стать больше похожим на европейца, но в итоге купил себе новенький бас и успокоился, – сказал Исихару, и улыбка вновь заиграла на его лице.

– Понимаю, мой прадед служил комендантом в концлагерях во время Второй мировой. Можете не гуглить, наши фамилии не совпадают, а кто он был, я всё равно не скажу. Мне тоже стыдно. Исихару, мы с тобой другие, мы трудимся в мирных целях, – у Феликса заметно дрогнул голос. – Мне тоже до сих пор снятся кошмары. Я как узнал про прадеда, так они и начали меня мучать. Потом немного помогла психотерапия. А вот когда приехал сюда, то и тревожность опять повысилась. Привет, ночные ужасики.

– Оу, ребят, грустные темы пошли. Давайте же веселиться! Всегда помните: что бы ни творили ваши предки, вы лучше, потому что вы не злодеи и никогда ими не будете! – сказал Имон, поднимая свой бокал вверх. – И все присутствующие здесь об этом знают. За мир и дружбу!

– За мир и дружбу! – хором подхватили остальные.

Исихару немного повеселел и стал налегать на спиртное, чего прежде с ним никогда не случалось. Тут как тут нарисовались Макс и Феликс с бутылками кое-чего покрепче. Никогда прежде они не добивались от своего соседа хоть какого-то участия в совместном распитии.

– А мы с Эсти встречаемся! – выпалил Имон.

– О-о-о, поздравляю! – сказал Макс. Феликс тут же подлил всем вина, дабы отметить эту потрясающую новость.

Бокал в руке у Исихару дрогнул. Глядя на счастливых Имона и Эсти, он ощутил себя стеснительным ребёнком, который никак не может собраться с силами и сделать решительный шаг.

– Так, не пойму, а чего мы ждём? – подмигнул Феликс Лие, раскидывая руки по спинке дивана. Лия в ответ закатила глаза и всем видом дала понять, что на неё рассчитывать точно не стоит.

Исихару подумал, что прямо сейчас ему нужно отважиться на первый шаг, иначе потом станет поздно, и можно будет только корить себя за стеснительность и неловкость. Раньше неумение общаться с девушками он компенсировал успехами в учёбе и музыке. Всё изменилось, когда он увидел её.

– Я влюбился в Риту с первого взгляда, но до сих пор не знаю, как к ней подступиться, – заплетающимся языком сообщил Исихару, стараясь безуспешно подавить икоту. – Наверное, Барым ей больше подходит. Он.. ик.. н... он лучше меня.

– Друг, не вырубись посреди вечеринки, ну ты чего? – затормошил его Феликс, видя, как Исихару пытается заснуть у него на плече.

– Ой, я же вспомнила! Я шарфы успела всем связать! – подскочила на ноги красная как рак Рита и помчалась в прихожую за большим пакетом подарков. Мысли в голове смешались, и Рите от стыда захотелось спрятаться куда-нибудь подальше. Останавливала лишь мысль о том, что так она привлечёт ещё больше внимания и смеяться друзья будут уже над ней.

Она достала красивые плотной вязки разноцветные шарфы с узорами из тыкв и протянула друзьям. Барым улыбнулся, обрадовавшись обещанному подарку от Риты. Однако в то же время он был опечален тем фактом, что Рита среди остальных друзей никак его не выделяла. Исихару, которого Феликс умудрился растолкать, поблагодарил Риту за шарф и, уткнувшись лицом в подарок, на нетвёрдых ногах поплёлся в туалет.

– Кто-то перебрал. Кому-то больше не наливать, – захихикал Имон. – Оу, меня тоже что-то завертолётило.

– С кем не бывает? Завтра Исихару проснётся в стране раскаянья и похмельного бреда, – сочувственно произнёс Макс. – Самое главное, что шарф можно отстирать.

Макс и Феликс после окончания вечеринки заботливо помогли Исихару добрести до своей кровати, не менее заботливо поставили тазик, замочили шарф в стиральном порошке, а наутро принесли другу минералку и активированный уголь. Феликс предлагал подлечиться пивом, но Исихару от одного только слова чуть не вывернуло опять. Ему было плохо до трясушки, но знатно полегчало, когда он узнал, что всё же выговорился на Хэллоуинской вечеринке. Хотя он, конечно, не сомневался, что Рита теперь точно не захочет иметь с ним ничего общего.

По этой причине после вечеринки Исихару почти не выходил из ординаторской, а лекции посещал онлайн, сославшись на грипп. Синклер и Питерс без возражений приняли справку, которую Исихару сам же себе и подписал.

Сегодня в ординаторскую настойчиво постучали. Исихару не хотел никого видеть, потому что был занят переводом и разбором статьи, но стук не прекращался.

– Минуточку! – сдался он и, щёлкнув мышью по ярлыку, открыл дверь. – Войдите.

– Прости, я знаю, что ты занят, – мялась на пороге Рита, держа в руках термос.

Исихару встал с кресла.

– Для тебя у меня время всегда найдётся. Проходи, присаживайся! – предложил он. – А как ты в медотдел зашла?

– Уэно в главном корпусе был. Его пропуск, кажется, для всех дверей подходит. Я попросила помочь мне. И вот я здесь.

– Рад видеть тебя.

– Я тоже рада увидаться с тобой. Э-э-э... а тебе идут линзы. Те самые, зелёные, с вечеринки... – покраснев, пробормотала Рита.

– Да это другие, не с Хэллоуинской вечеринки. Те, я думаю, попали в канализацию вместе с пивом и всем, что я съел и выпил в тот вечер.

– Я принесла суп. Как ты себя чувствуешь?

– Спасибо, иду на поправку.

– Вот, держи, – Рита со стуком поставила термос на стол. – Хотела ограничиться куриным бульоном, но случайно увлеклась и сварила борщ.

– Понимаю, – засмеялся Исихару. – Готовка затягивает. Я борщ очень люблю, спасибо. Хан не сильно разозлился после вечеринки?

– Почему он должен был разозлиться?

– Я думал, что он тебе нравится, и вы могли бы...

– У нас с ним ничего нет.

Неуклюжая попытка сблизиться с Исихару и поговорить с ним по душам, как показалось Рите, потерпела крах. Но уходя из кабинета, она увидела на вешалке подаренный шарф.

Девушка тихонько улыбнулась, ощутив едва уловимые нотки парфюма. Шарф неплохо сочелся с чёрным пальто Исихару.

– А можно я тебе сегодня напишу? Или можем даже созвониться. Если хочешь, конечно, – потупил взгляд Исихару, вцепившись в термос.

– Это отличная идея, – не сдерживая больше улыбку, произнесла Рита.

Тонированная Нива подъехала к воротам спецблока ровно в двенадцать часов. Руководящему составу пришлось пожертвовать обеденным перерывом, они понимали – Мистер пожаловал к ним с важным поручением. В двенадцать пятнадцать он с особым пристрастием изучал досье новоприбывших учёных. Петров, Вэймин, Озерецкая, Торп, Синклер, Питерс и Такахаси сохраняли идеальную тишину, сидя за переговорным столом неподвижными статуями.

– Как вы оцениваете свои шансы на повышение по службе? – спросил Мистер, не отрывая взгляда от досье Исихару.

– Мы думаем, что нам потребуется не менее четырёх лет, чтобы подготовить достойную замену. Учёные и врачи, прошедшие конкурсный отбор, имеют огромный потенциал...

– Пока что реальные результаты я вижу только у Токамото, – перебил Петрова Мистер. – Он выбрал специализацию гематолога, это интересно.

– Мы придерживаемся плана обучения. Это долгий процесс. Мы ведь не можем их отправить сразу в производственные цеха зоны повышенной опасности, – сказал Торп.

– А если можем? В целом я не удовлетворён объёмами вашей работы. К лету они мне нужны готовыми сотрудниками, которые смогут работать на всех объектах комплекса. А ещё через два года по крайней мере учёные должны быть способны справиться с работой, которую выполняете вы.

– Но это невозможно, – сказала Сонька. – Программа обучения в аспирантуре рассчитана у нас ровно на три года, и среди молодых специалистов есть те, кто не закончил ординатуру, а это как минимум ещё год подготовки.

– Всё возможно, когда на горизонте маячат совсем другие цифры в зарплатной ведомости, не так ли? Подумайте, как сократить срок подготовки без потери в качестве. Мы же выбрали лучших из лучших, которым должно быть это по силам, либо им здесь не место. Токамото нужно добавить больше полезной работы по его будущему профилю, – распорядился Мистер, снова взяв в руки досье Исихару. – Остальным тоже. Они сюда приехали не лабораторную посуду мыть. За ближайшие три года вам нужно сделать упор в работе на то, чтобы вырастить себе смену. Иначе с корабля на бал, так сказать, попадут не все из вас.

Встав, Мистер обошёл вокруг переговорного стола и остановился у окна.

– В понедельник следующей недели на нашем традиционном дистанционном совещании жду от вас идеи, как проверить реакцию и способности наших молодых специалистов в нестандартной рабочей ситуации, – посмотрев на наручные часы, он добавил: – У вас осталось ровно полчаса обеденного перерыва, и в час дня жду в холле первого этажа, после обхода предстоит важное мероприятие, если вы...

Стук в дверь не дал Мистеру договорить. Охрана вела под руки смуглого молодого человека. Он не был похож на преступника, скорее на заблудившегося в лесу психа, одетого в белый халат.

– Ни хера себе... – только и смогла сказать Сонька.

Петров, Торп и остальные в недоумении переглядывались: Алекс Паркер, один из молодых учёных, прошедших по конкурсу, пропал несколько недель назад. Ни полиция, ни служба безопасности МПК не могли выйти на его след.

– Это Алекс Паркер, один из наших новых сотрудников.

– Тот, который умудрился исчезнуть из вашего поля зрения на пару недель? – прищурился Мистер. – Как? Каким образом вы смогли улизнуть от системы слежения?

– Я открыл врата в ад.

Алекс был невозмутим, несмотря на еле сдерживаемые смешки Соньки, Торпа и Питерса.

– И я хочу помочь вам спастись.

Мистер был обескуражен странностью и дерзостью молодого человека.

– Мы обязательно поговорим с вами, Алекс Паркер, но сейчас вам придётся спуститься к старшему лейтенанту Уэно в тюремный блок. А у нас с коллегами по расписанию обед.

Среди руководящего состава, до этого времени сидевшего с каменными лицами, прошёлся оживлённый гул голосов, и Мистер Англичанин с едва заметной полуулыбкой-ухмылкой скрылся за дверью.

Часть 2 Зона заражения

Глава 1

Зимой в метель проехать от сборного пункта до комплекса было затруднительно в связи с отсутствием более-менее сносных дорог в лесистой местности: разбитый асфальт перемежался с обычной колеёй и не давал шансов работникам комплекса добраться до работы в хорошем настроении. Руководствуясь надуманными мерами конспирации – по мнению друзей, ведь по дороге кроме служебного транспорта никакой больше не ходил – начальники эпидемкомплекса сами себе рыли грязевую яму до МПК. Пазики цепочкой продирались сквозь лесной массив. Первые четыре автобуса держали путь до МПК из закрытого городка Сибирь-1 и поворачивали вправо – к воротам главного корпуса. До спецблока сотрудники добирались по-разному: на автобусах из первой и второй Сибири, руководство же имело право передвигаться на личных автомобилях, но дорожные условия не всегда позволяли.

Осенью машины и рейсовые автобусы тонули в грязи. Когда выпал снег, автобусы переобули, но это не спасло их от застревания в непролазных снегах Сибири – первыми там увязали намертво снегоочистители.

Исихару, Макс и Феликс прибежали на остановку.

– Блин, ч-чуть не... не оп-поздали, – сказал Максим, пытаясь перевести дух.

– Вообще спешить необязательно было. Тут лопаты раздают, – озадачил его Имон.

– Что раздают? – Феликс подумал, что ему послышалось или Имон просто перепутал слова.

– Зная нашего водителя, это вполне может быть шутка, – весело откликнулась Лия. – Он сказал, что машина по уборке снега застряла, и дорога до комплекса не до конца расчищена.

– Да ладно тебе! Только не говори, что... – Макс не успел завершить фразу, смешно стало в буквальном смысле до слёз.

Ребята всегда старались попасть на автобус под номером три, водителем которого был весёлый лысоватый мужчина средних лет. Сотрудники главной лаборатории не жаловали третий автобус, они скорее готовы были ехать на первом автобусе и расчищать дорогу, чем слушать анекдоты, приправленные отборнейшими матами, просто полезные советы или дэт-метал, который водитель предпочитал включать так, чтобы орало на весь салон, настраивая сотрудников на прекрасное рабочее утро. Чаще всего автобус под номером три ехал полупустой: к друзьям присоединялись только те, кому было плевать, под какое музыкальное и развлекательное сопровождение храпеть по дороге до комплекса. На пазики под вторым и четвёртым номерами всегда были очереди, и люди, не успевшие занять места, ехали стоя.

– Ладно, даже если мы доберёмся на работу к обеду, это даже лучше – на лекции Соньки или Торпа не попадём, – ухмыльнулся Феликс, вооружившись лопатой.

Исихару вежливо улыбался и продолжал верить, что это шутка, в то время как друзья с трудом сдерживали приступы хохота. Веселиться они перестали, когда увидели, что один из спецблоковских автобусов задымился на КПП. Сонька в компании Петрова, Торпа, Синклера, Питерса и дюжины неизвестных ребятам сотрудников спецблока шли к остановке служебного транспорта.

– Какому долбоёбу пришла в голову мысль ремонтировать дорогу от МПК до второй Сибири зимой?! – злилась Озерцкая. – Пиздец!

– Да тише, Викторовна. Вспомним, как оно раньше было. На пазике покатаемся, – с теплотой в голосе произнёс Петров, останавливаясь у автобуса под номером три и приветствуя молодых учёных.

– У нас два, блять, сломанных автобуса по маршруту спецблока.

– Да не ссы, довезу я вас потом до спецблока, – усмехаясь, произнёс водитель, выходя из кабины.

– Блять, только тебя не хватало... – развела руками Сонька.

– А Такахаси в каком автобусе едет, мне интересно? – спросил Петров.

– У него дежурство, он в МПК. У меня сегодня дежурство, а я уже заебалась!

Торп, Синклер и Питерс не могли сдержать смех. Друзья старались не выглядеть довольными, но им тоже было радостно от того факта, что день у Соньки не задался.

По сильной непогоде личными автомобилями пользоваться запрещалось. Петров по приезде из Новосибирска оставил внедорожник на КПП Сибири-1. Предпочитающие жить в закрытом городе Сибирь-1 руководители, в том числе Сонька, с наступлением осенних дождей, а затем и снегопадов, переселились в свои квартиры в жилом комплексе Сибирь-2. Добираться до МПК от этого легче не стало: внеплановый ремонт дороги внёс свои коррективы, заставляя всех проживавших в Сибири-2 каждое утро без особого удовольствия забираться в автобус и делать большой крюк до закрытого городка. Без приключений до работы удавалось добраться не всегда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.